Б 9(47-21) 355
Т 35
9/X 1
Коми республиканская библиотека им. В. И. Ленина
КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ДЕПОЗИТАРИЙ
9(С)2
Т 35
1137374

А. ТЕРЕНТЬЕВ.

ПЕЧОРА
В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

КОМИ ГИЗ.
СЫКТЫВКАР 1934.

89
9(с)2
Т35
ф 9(47.21):355
Т-35

А. ТЕРЕНТЬЕВ.

ПЕЧОРА
В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

(Бывшем Ижмо-Печорском уезде).

ГБУ РК НБРК
Краеведческий
депозитарий

Д37374

ЗАП.-СИБ. КРАЕВАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
№ 168303

Коми Республиканская
БИБЛИОТЕКА
имени В. И. ЛЕНИНА

КОМИ ГИЗ
СЫКТЫВКАР 1933.

Отв. редактор М. Доронин Техн. редактор М. Шестаков.

Сдано в набор 16/VII-33 г. Подпис ано к печати 27/XI-33 г. Уполн. Облита № А-831
Коми ГИЗ. № 75. Заказ № 2371. Тираж 3000 экз.
Стат. форм. 62×94,1/16, 8 п. л., 50000 знаков в печатном листе.

Типография Коми ГИЗ-а, Сыктывкар, Коммунистическая, 2.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ход организации советской власти, развития классовой борьбы и гражданской войны в Коми области пока слабо изучены. Только в самые последние дни появилась в свет книга Н. Ульянова „Октябрьская революция и гражданская война в Коми области", но эта работа, как первый сводный очерк, сделанный на основе пока слабо изученного архивного материала, не может восстановить всей богатой истории классовой борьбы в области.

В частности, по обширному Печорскому Краю. где классовая борьба протекала в чрезвычайно острых формах, где власть несколько раз переходила из рук белых к красным и обратно, нет пока ни одной работы, освещающей события в этом крае Полное отсутствие сведений по истории гражданской войны. на Печоре позволило взяться за эту работу, она выросла из доклада на историко-этнографической Секции Московского отделения о-ва изучения Коми края в начале 1931 г.

Материалом для настоящей работы послужили устные воспоминания многочисленных участников, печатные материалы и воспоминания, помещавшиеся в газете „Красная Печора" с 1921 по 1931 год включительно, материалы архива Мохченского волисполкома и некоторые другие печатные материалы, вошедшие в прилагаемый библиографический указатель.

В работе возможны невольные неточности в частях, где она сделана на основе устных воспоминаний участников. Сомнительные места и даты по нескольку раз проверялись путем опроса участников и эти неточности сведены к минимуму. Имеется также неполнота описания некоторых интересных эпизодов, которые следовало бы подвергнуть прямо художественным приемом описания, но это дело последующего. Автор будет считать свою задачу выполненной, если данная работа вызовет нужный интерес и сообщит толчок к дальнейшему изучению эпизодов классовой борьбы в неповторимых 1918-19 г.г.

А. Терентьев.

Приношу благодарность участникам гражданской войны, давшим мне ценные сведения и указания товарищам Ф. П. Попову, К. И. Филипову, Ф, А. Чупрову, П. А. Терентьеву и Г. А. Терентьеву.

А. Т.

Брату Григорию,
Шестнадцатилетнему добровольцу красной армии, активному участнику описанных событий, красному командиру—посвящаю.

Автор

ПЕЧОРА В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ.

I.

Коротко о предпосылках.

Волны пролетарской революции докатились до Севера с большим опозданием. В самом городе Архангельске только в конце февраля 1918 г. организовалась Советская власть. В уездах же эта организация происходила в марте-апреле 1918 г. Исключение представляли лишь немногие волости в некоторых уездах.

Так например, в отдаленном Печорском уезде в селах: Мохче, Ижме уже с января 1918 года происходит борьба за установление Советов и организация их.

Печора, взятая в целом, является районом сельско-хозяйственно-промысловым. В южной части ее преобладает сельское хозяйство, а в низовьях—скотоводство и рыбный промысел. Кроме того на Печоре имеется особая отрасль хозяйства—оленеводство.

Половина всего поголовья оленей находилась в руках ненцев кочевников, другая половина находилась в руках ижемцев по преимуществу в руках крупных кулаков.

Существовавший в устье Печоры 10-ти рамный лесопильный завод вербовал рабочих главным образом из крестьян Ижемского района, и крестьяне эти не все отрывались от сельского хозяйства.

Формирование пролетарского ядра из местного населения шло довольно медленно. Число пролетаризировавшихся семей из местных крестьян, проживавших постоянно на лесопильном заводе, насчитывалось всего в пределах 2-3 десятков. Но в Ижемском районе была весьма значительна прослойка отходников и сезонников—полупролетариев, перед войной доходившая до 1000 чел. Ограниченные возможности для расширения с-хозяйства, наличие перенаселения и мельчание хозяйств,—вот причины появления этой прослойки.

Вследствие этого район поставлял значительные кадры с-х. расселенцев для других районов Печоры: Усы, Нижней Печоры, Средней Печоры. Перед войной процесс отлива крестьян в ряды пролетариев и сезонников усилился. Большая часть бедняцкого населения и даже середняцкие хозяйства

истематически пополняли свой тощий бюджет отхожими заработками: на лесозаготовках, на лесозаводе, на нефтепромыслах Ухте, на рыбных промыслах и на сельско-хозяйственных работах у Пустозерских крестьян, на рыбных промыслах у известных богачей Терентьевых, на замшевых заводах Ижемского района.

Таким образом, беднота и часть середняцкого населения района составляли резерв к развертыванию классовой борьбы в районе.

С другой стороны в районе сложилась мощная и довольно многочисленная верхушка кулаков—оленеводов, торговцев и замшезаводчиков. Большой толчок к быстрому и несколько своеобразному экономическому развитию Ижемского района сообщило проникновение в 19 веке ижемцев в тундровое хозяйство. Ижемцы начали вытеснять ненцев и овладели весьма значительным поголовьем оленей. Организация крупных капиталистических стад и хищническая эксплотация пастбищ быстро выдвинули мощную верхушку кулаков оленеводов, державших в кабале бедняков оленеводов и особенно ненцев.

Переработка продуктов оленеводства (производство замши пошивка различной полярной меховой одежды и обуви, идущей на русский рынок)вызвала к жизни особые категории предпринимателей замшезаводчиков и торговцев, державших также в экономической зависимости значительную часть бедняков из крестьян.

В начале XX века местные торгово-капиталистические элементы, все более усиливаясь, в целях конкуренции с чердынскими купцами, обзаводятся собственным паровым флотом, организуют предприятия на механической двигательной силе. Так, братья Норицыны в Ижме имели свой пароход и непаровой флот. Братья Терентьевы в с. Красноборе имели два парохода, один из них специально для обслуживания многочисленных семужьих промыслов, находившихся у них в аренде а так же весьма значительный непаровой флот. Филиппов-Зинич в Ижме организует механизированное производство замши и мукомольню на энергии двигателя внутреннего сгорания. Более слабая несамостоятельная группа купцов и кулаков села Ижмы организуется в акционерную компанию тоже вокруг парохода.

Таким образом мы видим, что в Ижемском районе, который был основной ареной классовой борьбы в Печорском крае, к началу XX века существовало резкое классовое деление.

Чтобы не быть голословными, приведем данные из списка оленеводов села Сизябского за 1902 год: из 226 хозяев села 81 были оленеводы, имевшие 40909 голов. По мощности стад эти оленеводы делились так: 37 хозяйств (или почти половина) имели только 4481 голову или 10,9% от всего поголовья в селе

(в среднем 121 голова на хозяйство). Это по существу были батраки, тогда как 22 хозяйства имели 28900 голов или 70,7% от всего поголовья в селе (в среднем по 1341 голове на хозяйство). 3-я группа—22 хозяйства 7428 голов или 18% от поголовья села (в среднем по 337 голов на хозяйство).

Приблизительно такое же имущественное деление существовало среди оленеводов в других богатых селах как Мохча, где было в этот период 46738 голов, Ижма, где было 33200 голов, Бакур—28084 головы и Гам—22000 голов.

И так, если на Печоре непосредственно перед войной социально-экономические проблемы внешне и не стояли остро, не было резких классовых конфликтов, то на лицо имелись—глубокое экономическое расслоение, эксплоатация и кабальные отношения. На лицо был минимум условий для развертывания классовой борьбы.

Затянувшаяся мировая война, усилившая и ускорившая кризисы во всех областях, не могла не сыграть и в этом крае своей роли акушерки. Перед войной и особенно во время войны в руках кулачества концентрируются крупнейшие стада оленей, доходившие до 6-7 тысяч голов. Кулачество и торговцы, откупившиеся от службы в армии, во время войны обделывали свои хозяйственные дела по концентрации в своих руках материальных благ.

А перед надвигающимся продовольственным кризисом в конце 17 и в начале 18 года забирают в свои амбары большие продозольственные запасы, ускорив этим продовольственный кризис, послуживший непосредственным поводом к быстрому и резкому развертыванию классовой борьбы.

II

Первый период организации и борьбы Советов.

Идея организации Советов была занесена в край задолго до организации Советов в уездном масштабе. Воспринявшими идеи пролетарской революции,—пусть часто сами неясно разбиравшиеся в них, были демобилизованные фронтовики, солдаты старой армии и флота.

Политическим организатором этого нового слоя, занесшего идеи Советской власти, стал большевик ссыльный Н. И. Зыков, проживавший в с. Мохче.

1. Организация и борьба Мохченскаго совета.

Организация первого Совета в уезде Мохченского и борьба за его существование в первый период протекала под непосредственным руководством Н. И. Зыкова. Зыков принимал активное участие в проведении буржуазно-демократического переворота

и организации земства. Надо сказать, только благодаря его агитации и участию была разбужена политическая жизнь в районе, замершая после кратковременного оживления в 1905 году. Февральская революция, докатившаяся до Печоры в апреле 1917 года, прошла с большим подъемом. Местная интеллигенция—учительство, либеральные купцы и даже кулаки демонстрировали с красными флагами под пение „Отречемся от старого мира", разрушали и срывали портреты Николая II. Эта же интеллигенция активно участвует в организации земства в районе. Зыков сперва выбирается секретарем Мохченской земской управы, а после этого скоро назначается комиссаром временного правительства. Но сразу же после Октябрьского переворота, формально работая еще по линии органов буржуазно-демократической власти (земство и временное правительство), он связывается с Петроградским Советом, откуда получает руководящие указания и материалы для своей работы по организации Советов. В начале января 1918 г. Зыков первый раз выступает с докладом на тему об организации Советов Крестьянских Депутатов. Большинство населения и фронтовики поддерживают его. Однако существовавший еще в то время при земстве царский суд арестовывает его за эту агитацию и освобождает только под залог в 500 рублей. Несмотря на репрессии Зыков продолжает пропагандировать идеи Советов и после выхода из тюрьмы 25 февраля он созывает новое общеволостное собрание, где он сделал доклад о том, кто такие большевики и какая разница между Советами и земством. После этого агитационно-пропагандистского доклада ему удается на этом же собрании поставить вопрос о выборе Советов и произвести выборы. Первый Совет был выбран в составе 30 членов, председателем которого единогласно был избран Зыков. Уездная земская управа, узнав об организации советов в Ижемском районе, заочным порядком, спешит разъяснить неправильность таких действий и восстановить Управу вновь 2 марта. Из Усть-Цильмы, специально для разгона Советов, приезжает уездный комиссар временного правительства Г. Г. Недашковский*). Признав организацию Совета недопустимым, он от имени Земства, 3-го марта, созывает общее волостное собрание граждан с. Мохчи. Собралось крестьян около 500 человек. По предложению Недашковского была произведена попытка перебаллотировать Совет, но результаты получились в пользу Совета. Совет получил 218 голосов, Управа 76. Таким образом Недашковскому пришлось уйти ни с чем. Деятельность Зыкова по организации Советов и первые же мероприятия Мохченского Совета, проходившие под его руководством, вызвали непримиримую классовую ненависть кулачества. Такими мероприятиями были: конфискация части имущества и изъятие продовольственных излишков у кулаков и торговцев. Кулачество в ответ на это организует банду своей молодежи.

*) Недашковский до революции был учителем Бакуринской школы.

Наименовавши себя „террористами" эта банда об'являет открытую борьбу Совету. В группу т. н. „террористов" кроме кулацких и поповских сынков (Новиков, Козмовский и др.) вовлекаются и случайные люди, главным образом так или иначе подкупленные. Одни из них подкуплены обещанием материальной помощи; и действительно многие получили ее после убийства тов. Зыкова. Так Федул Вань, мохченский кулак-оленовод, отпустил бочку мяса одному из „террористов". У него же были устроено торжество по поводу убийства тов. Зыкова. Другие было подкуплены надеждой на получение рук кулацких дочерей. Несколько ярых террористов, не кулацкого происхождения, были одурачены именно этими обещаниями.

„Террористы" организовывают целый ряд покушений на председателя Мохченского Совета; 19 марта при открытом нападении террористами у здания ВИК-а Зыков ранен, а 27 мая 1918 года выстрелом из моржовки его убивают по дороге в ВИК.

После убийства Зыкова происходят перевыборы Совета. При этом усиливается кулацкое влияние в Совете. После перевыборов часть старых революционно настроенных демобилизованных армейцев уезжает на лесозавод в устье Печоры, где организовывает первую ячейку РКП(б) в Печорском крае. „Террористы", боясь мести, разбегаются по лесам но не надолго.

2). Борьба за Совет в с. Ижме.

Красный партизан Канев П. Н. об организации Совета в Ижме говорит: „Первые же дни по приезде домой, посоветовавшись с демобилизованными армейцами пошел на Мохчу к Зыкову. Он очень радушно встретил и дал указания по организации Совета".

23 января 1918 г. в Ижме, в доме Матафтина было устроено собрание фронтовиков и сочувствующих Советам. На собрание без приглашения явились и кулаки со своими приспешниками После краткого сообщения о текущем моменте, в прениях выступает поручик Рочев, который говорит, что „кучка большевиков, продавшаяся на немецкие деньги, захватила власть, но продержится недолго. Нужно укреплять земство". Предложение выставить не приглашенных не проходит, слышны крики: „будем решать сообща". С большими усилиями, в атмосфере давления кулачества во главе с авторитетным в то время фронтовиком Рочевым, и слабой политической сознательностью бедняцкой части собрания, удалось сконструировать „организационную комиссию", в задачу которой была поставлена организация Совета в с. Ижме Всостав комиссии вошли Попов Ф. П., Филиппов М. Н., Канев П. Н.

Комиссия, не созывая дальнейших собраний, на второй же день предложила Земской управе сдать дела, ключи и кассу

управы организационной комиссии. При отказе со стороны председателя и секретаря управы выполнить это требование, последние были силой удалены из помещения. Организационная комиссия переименовала себя в Совет, который стал работать под председательством Ф. П. Попова. Была организована милиция из 6 человек, вооруженная опора Совета. Кулачество, однако, довольно быстро начинает понимать положение вещей и организуется против новой власти—бедноты. В воспоминаниях того же Канева имеется любопытная обрисовка одного из общегражданских собраний в первый период существования Советов: „Богатеи сели особо, беднота сама отдельно. Безмолствуют. Напряженное состояние, готовы броситься друг на друга". Весьма возможно, что на этом собрании произошла бы кровавая схватка (как выяснилось впоследствии, кулаки затем и приходили на собрание). Но Советом своевременно была разряжена атмосфера. Был об'явлен обыск у собравшихся, Закрыли было двери, чтобы не разбежались. Но кулачество, почувствовав себя не на месте, стало разбегаться от обыска, предварительно уронив лампу и потушив свет, бежали через окна уборной. После, когда все улеглось и успокоилось, на полу подобрали четыре револьвера, брошенные убегавшими кулаками. В эту же ночь было арестовано 28 человек и наложена на них контрибуция.

3). Борьба Ухтинского Совета.

В с. Ухте, в одной из самых отдаленных волостей Печорского края, Совет организуется до 10 апреля 1918 года. Организаторами этого Совета были также фронтовики, главным образом матросы, вернувшиеся со своим вооружением. Здесь власть в самом начале перешла в руки Совета безболезненно. Созывается собрание, производятся перевыборы земской управы, на ее место выбирается Совет.

После создания ВИК'а, на первых же с'ездах Совета был поставлен вопрос о национализации нефтепромыслов с инвентарем и передаче их в распоряжение Совета. Следующим этапом были конфискации. Первая конфискация была проведена у нефтепромышленника Головина в размере 1000 пудов нефти. С первых дней внутри Совета не было разногласий и колебаний, лозунг „вся власть Советам" поддерживался большинством населения и особенно молодежью и демобилизованными фронтовиками.

Однако действия Исполкома Совета не могли не вызвать недовольства кулацко-зажиточной части населения волости.

Головин становится организатором борьбы против Совета, за восстановление Земской управы. В августе Головин организует „добровольную дружину" и делает попытку разоружить красноармейскую команду, вооруженную опору Совета, состояв

шую из пяти человек. Попытка не удается. Организовавшаяся в Устьцильме в августе 1918 г. (после занятия Архангельска союзническими силами), временная Земская Управа шлет телеграфные распоряжения о немедленном разоружении команды и роспуске ВИК-а. В противном случае ослушавшейся волости Земская Управа грозит отказом в продовольствии. Политика такой продовольственной блокады Земской Управы действительно проводилась в жизнь по отношению к революционным волостям. И только этот аргумент явился наиболее реальным для управы. При второй попытке Головину уже удалось разоружить команду Совета при поддержке части населения и организовать Земскую Управу. Однако Земская Управа стала существовать на ряду с ВИК-ом. Совет фактически продолжал существовать с земством. Недели через три ВИК-у удается снова разоружить дружину Головина. С этого времени Земская Управа влачит жалкое существование. Так протекала борьба в Ухтинской волости. Наиболее изолированная от внешних влияний она является образчиком в смысле выявления и дифференциации внутренних сил. Изолированностью ее об'ясняется и то, что во время переворота, произведенного белыми в Ижемском районе, и отступления красных на Аранец, Ухтинский Совет оставался существовать и работать.

Несколько позже, Советы возникли и в других волостях Ижемского района—Сизябской, Бакуринской, Красноборской. В мае уже во всем Печорском уезде формально существовали Советы. Комиссар временного правительства (высшая политическая власть в уезде) в конце марта уступает место Советам. Но Советская Власть, организованная с этого времени во всем уезде, представляла из себя очень несовершенную, не дифференцировавшуюся в классовом и политическом отношении власть. В уездном центре и в волостях было масса представителей, перешедших в наследство Советам от земства. Люди кулацко-эсеровского толка встречались повсюду, особенно в уездном центре. В пленумы волсоветов часто проходили офицеры, как фронтовики и другая либеральная публика, явные противники Советов. Эти люди также представляли свои Советы и на уездном с'езде в августе, когда решили подчиниться „правительству" Чайковского. Такой состав уездных и волостных Советов, отсутствие твердого руководства и четкости политической линии, не могли не вести к росту влияния кулачества и обнаглению банды кулацкой молодежи. Укреплению Советов в уезде,—правда временному, на Печоре и в Ижемском районе, особенно помог отряд красногвардейцев под командой Ларионова. Этот отряд, состоявший из 33 человек, прибыл в Ижму в июне месяце (с верховья Печоры) вскоре после убийства Зыкова. О задачах отряда можно судить по его действиям. По пути на Печору и в Ижму т. Ларионовым была организована первая ячейка коммунистов в Устьсысольск. Задачи отряда

заключались в помощи советизации Печоры, этого глухого края: тут и революционно карательные мероприятия против кулачества и помощь оружием и указаниями местным Советам, решительно подавлять кулаков. Отряд пробыл в Ижемском районе три недели. За это время представители отряда разъезжали по району, помогая политически и организационно оформится волостным Советам. Отрядом были расстреляны два крупнейших кулака из вдохновителей белого движения. Один из Мохчи, другой из Бакура. Многие организаторы на этот раз избегли революционной кары, а часть из них и до сих пор благополучно отсиделись, легко отделавшись за убийства, за организацию белого террора. Отряду Ларионова не удалось ликвидировать белое террористическое движение в районе, которое было особенно сильно в Мохче и в Сизябске. Подвижные группы террористов, имевшие хорошую опору в кулачестве, удачно скрывались в волостях, в лесах. После ухода отряда Ларионова террористы вновь появляются в районе и активизируются, угрожая Советам. С уходом отряда Ларионова, что совпало приблизительно с занятием белыми Архангельска, по существу кончается первый период существования Советской власти на Печоре *).

Указанные слабые стороны Советов в Печерском уезде при отсутствии собственной вооруженной силы и поддержки с верху вылились в своеобразную ликвидацию Советской власти. С занятием Архангельска белыми, в начале августа созывается уездный съезд Советов Печеры в с. Устьцильме. На этот съезд съехалось около 20 делегатов с местных советов. Перед съездом стоял основной вопрос об определении своего отношения к вновь организованному „правительству" Чайковского в Архангельске. На съезде представителями Архангельской земской управы (Козловский) и местными земскими деятелями была предварительно дана „соответствующая ориэнтация" для делегатов. Было зачтено воззвание Чайковского, была проделана соответствующая обработка делегатов в продовольственном вопросе. Снова была обещана продовольственная блокада волостям не признавшим пр-ва „Северной России". Все это оказало нужное воздействие. Делегаты волостей большинством голосов склонились признать власть правительства „Северной России" Только пять человек делегатов из местных Советов голосовали против признания пр-ва Чайковского и за существоание Советов. Таким образом с этим съездом, съездом самоликвидации Советов на Печере, кончается формально первый период существования Советов. Вместо Советов в уезде вновь было организовано земство. В Устьцильме об-

*) Отряд ушел с Печеры в конце июля и был обстрелян на реке Мезени под с. „Лешуконским". Сам Ларионов взят живым и расстрелян в Архангельске. Комиссар отряда Гронин несоглашаясь с решением начальника в выборе пути и предлагая двигаться отряду вверх по Ижме на Вымь и Вычегду, ушел одним этим путем и таким образом спасся. Гронин впослед. 1920-21 гг. был Печорским уездвоенкомом.

разована временная земская управа. Этот первый период существования Советов может быть характеризован следующими чертами:

1. Возникновением Советов сравнительно рано снизу (в волостях) под влиянием идей пролетарской революции, занесенных фронтовиками. Первые Советы возникают в волостях Ижемского района.

2. Возникновением и существованием Советов, как органов диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства, на ряду с земством и в борьбе с земством и с сохранившимися органами временного правительства.

3. Различными формами перехода власти от Земства Советам и разной напряженностью в борьбе.

4. Поздним оформлением в уездном масштабе органов Советской власти, слабой классовой и политической дифференциацией руководящих работников, фактически означавшей, что власть находится в руках людей эсеровского толка (Козловский), которые в нужный момент сумели мирно ликвидировать Советскую власть в уезде.

5. Быстро нараставшей классовой борьбой, развернувшейся сперва в отдельных в волостях, а затем охватившей и весь край.

6. Организацией вооруженной силы в обих лагерях: а) Красноармейские команды у Советов б) Террористическое движение, „Доброволныя группы" уземских управ.

III.

Операции красных отрядов на Печоре.

В июле месяце в Устьцильму прибывает с верховьев Печоры красный отряд в 15 человек под командой Черемных. Он проводит ряд мероприятий по изъятию продовольственных излишков у кулачества и частичной конфискации их имущества в пользу Красной армии. Им также были проведены денежные контрибуции. Приблизительно в это же время, когда еще отряд Черемных находится в районе Устьцильмы, прибывает сюда Уральская торгово-хозяйственная экспедиция под руководством Сахарова. Эта экспедиция, по примеру прежних лет, прибыла с товарами: с хлебом, солью, лесохозяйственным инвентарем для обмена этих товаров на Печорскую рыбу. Экспедиция заключает договор с Временной Управой, которая обещается ей поставить рыбу. Но вскоре отряд Черемных, видя ликвидацию Советов в уезде и организацию военных сил управой, чувствуя незначительность своего отряда, уходит обратно вверх по Печоре. Временная Управа организует за отрядом погоню на 2-х пароходах. Однако погоня оказалась для белых неудачной: они настигли красный пароход под с. Щ-гур, 100 человек белых были оттеснены девятью красногвардейцами, участвовавшими

в бою, и вынуждены были отступить. Из под носу белых командир красного отряда Аппога, уводит один, без всякой команды, красный пароход вверх по Печоре. После ухода Черемных, Временная Управа арестовала состав Уральской торговой экспедиции и за забранные по договору товары ничего не уплатила.

Организация Временной Управы, распадение большинства Советов на местах ,весьма шаткое положение оставшихся Советов и враждебные действия Управы по организации боевых сил—вызвали необходимость посылки на Печору более мощной экспедиции. В конце августа Устьсысольская партийная организация совместно с военным командованием формирует отряд добровольцев-коммунистов. 7 сентября этот отряд под начальством Мандельбаума направился на Печору, имея 65 штыков, один пулемет и одно 37-мм орудие.

1) Разгон Временной Управы и уездный с'езд Советов.

Отрядом Мандельбаума была разогнана Временная Управа и некоторые деятели растреляны: председатель Управы—Козловский, начальник милиции Филиппов и другие. После разгона Управы Мандельбаум дает директиву организовать в уезде Советы, где их успели заменить управами после самоликвидационного с'езда и созвать уездный с'езд Советов. Организационный период длится в течение второй половины сентября и октября месяцев. На этот раз условия для организации Советов в уезде выпали исключительно тяжелые. В этот период в октябре по краю разнеслась эпидемия „Испанки". Среди населения уезда развилась сильная смертность. Каждая волость хоронила людей по десятку и больше в день. Делегаты из волостей приезжают на уездный с'езд* больными, в уездном центре, не успевши выехать на места, два делегата умирает.

Мандельбаум, дав указанные директивы, уходит со своим отрядом вверх по Печоре на имевшихся пароходах не дождавшись уездного с'езда Советов. Таким образом в начале ноября организовалась в уезде Советская власть. Уездный Исполком Советов Крестьянских и Солдатских Депутатов, рожденный в таких мучительных родовых схватках, оказался недолговечным.

Во первых, с уходом отряда Мандельбаума, Уисполком был совершенно лишен военной силы, безусловно необхидимой опоры для создаваемой в таких условиях новой власти. Эта сила была особенно необходима в Устьцильме, в этом реакцион-

---

* Первый уездный с'езд Советов и выборы Исполкома происходили в Усьтцильме 23-25 марта 1918 года.

Вторым с'ездом Советов надо считать С'езд „самоликвидации" в августе Октябрьский с'езд формально по счету является 3-м.

ном кулакцом центре. Кроме того в тылу его, в Нижне-Печорских волостях, нашли себе убежище разогнанные, но не ликвидированные Мандельбаумом силы б. Управы, представлявшие реальную опасность. Со стороны Мезени можно было ежечасно ожидать налета какого нибудь белогвардейского отряда, куда бежала с апеляцией агентура Ижемской и Устьцилемской контрреволюции. Советизированные волости Ижемского района и Средней Печоры не смогли своевременно дать необходимую вооруженную силу при этих чрезвычайно тяжелых условиях. Часть товарищей, прикомандированных из волостей в качестве милиционеров, в Устьцильму своевременно не попали. Небольшой отряд милиционеров, человек 20, направленный в Нижне-Печорские волости для доставки оружия (берданки), завезенного на Печору купцами бр. Черных, был разбит в с. Росвинском сбежавшими сюда белогвардейцами.

2) **Переворот в Устьцильме.**

Уездный центр, таким образом оставленный без вооруженной силы в контрреволюционном окруженнии, очень быстро подвергся нападению со стороны Мезени. Утром 30 ноября был произведен переворот. Отряд полковника Шапошникова в 50 человек под командой Алашова был специально переброшен с Мезени на Печору: отряд белых, произведший переворот, пользовался поддержкой Устьцилемцев. На своем пути в Устьцильму этот отряд встретил препятствие,—заставу красных (в дер. Мыла) всего из пяти милиционеров. Картину этого переворота в воспоминаниях один Устьцилемский товарищ передает так: „утром 30 ноября 1918 года, около 10 часов утра, вблизи старообрядческой церкви, раздались выстрелы, произведшие среди крестьян суматоху. Немного погодя послышались выстрелы и в верхнем конце села. Паника усилилась. На улицах появилась цепь вооруженных винтовками мужиков в малицах, в совиках и тужурках, беспорядочно стрелявших. Вооруженным никто не сопротивлялся. Налетчики торжествовали. Во главе отряда бежали Устьцилемцы. На улицах валялось уже несколько трупов наших товарищей". В этих же воспоминаниях приводится такая картина: „Перед белыми на коленях стоял мужик лет 40, крестился на церковь и кричал: „Слава богу, законная, долгожданная приехала, батюшки, офицеры там приехали". Действительно появилось несколько золотопогонников. Один из них направился арестному дому, другой к почте, остальные пошли с несколькими Устьцилемцами „ловить большевиков". Началась расправа. Настроение большинства Устьцилемцев было торжествующее *). На убитых и раненых смотрели с нескрываемым

(* Три года спустя после этих событий Устьцильма демонстрировала свои антисоветские настроения следующими действиями. 1) Участием в контрреволюционном заговоре, целью которого ставили переворот, в связи с выступлением бандитизма в Устьцилемском районе. 2) Контрреволюционным саботажем перевозки хлеба из Койнаса путем порчи инвентаря и специальных повреждений лошадей.

злорадством, оказывая белым помощь в розысках большевиков с криками „теперь власть наша, а не ваша". Во время этого переворота были убиты председатель Печорского Уисполкома тов. Батманов и около 20 человек милиционеров и красногвардейцев.

Этим переворотом заканчивается второй непродолжительный период существования Советской власти на Печоре.

3) Отступление в Аранец.

С захватом Устьцильмы белыми, Советы Печорского уезда, главным образом Ижемского района (Красноборский, Сизябский, Мохченский и часть др.), в месте с оставшимися в живых членами Уисполкома (Ф. А. Чупров), (А. Ф. Терентьев) отступили по тракту Ижма-Кожва на Печору в с. Аранец. Село Аранец, это пункт, близ которого начинается один из горных перевалов за Уральский хребет. Отсюда велись боевые операции красных отрядов по овладению с. Ляпин, являвшимся хлебной базой Печорского края. Здесь находилось большое количество (25 000 пудов) хлеба, закупленного для Печоры. Отступление было произведено спешно и в некотором беспорядке.

Советы Ижмо Печорского уезда, отступивши в Аранец за помощь, застали здесь положение тоже далеко не легкое. Вооружения и боеприпасов, в которых нуждался этот отступивший отряд, здесь не оказалось. Вооруженной людской силы, которая могла помочь вернуться и вновь занять Ижемский район тоже не было.

В момент прибытия Ижемского отряда в Аранец, положение отряда Андрианова, состоявшего из 25 человек, было особенно тяжелое, после боев под Ляпином. Правда этот момент характеризовался большим успехом—занятием этим отрядом с. Ляпина. Но отряд был сильно потрепан, часть красноармейцев команды лежала ранеными, сам Андрианов и его помошник Исаков тоже были ранены. Боеприпасов не было, говорить при этом положении о наступлении на Ижму было невозможно.

Эвакуировавшиеся из Ижемского района в количестве 150 человек (примерно) стояли три недели, в ожидании подкрепления, боеприпасов и отдыха команды. За это время подошел отряд 16 человек под командой Черемных, посланный на подкрепление из Щугора. Из собравшихся сил был сформирован отряд в 180 человек для наступления на Ижму под общей командой А. Черемных. Отряд в с. Кожве разбился на две части. Наступая на Ижму по тайболе нельзя было оставлять все течение Печоры свободными для продвижения белых вверх. Главная сила отряда с 37 мм орудием и 2 пулеметами была направлена по тайболе Кожва-Ижма на Ижму и меньшая часть вниз по Печоре.

4) Наступление красных вниз по Печоре.

Для продвижения вниз по Печоре навстречу поднимающимся и собирающим силы белым была отправлена меньшая часть отряда, сила в 56 штыков, под командой районного военного комиссара П. А. Терентьева. В с. Кожве, как в узловом пункте, для охраны дороги на Ижму были оставлены 12 человек. Отряд до Усть-Усы продвигался безостановочно. Усть-Уса была еще свободна от белых. Отряд здесь остановился на неделю в ожидании дальнейших распоряжений от Черемных. В выселке „Ипат", в 12 верстах от села Щельябож, к Терентьеву подошел т. Ногиев с 12 стрелками. После долгих расспросов ипатовцы дали сведения о положении белых в с. Щельябож. Оказалось: силы белых были значительны и по численности далеко превосходили отряд красных; их было 200 человек, но, по словам крестьян, 100 человек из них, в последние дни обратно затребованы вниз, так что там можно было рассчитывать, примерно, на отряд в 100 человек. Было решено наступать на Щельябож и оттеснить их вниз, т. к. Щельябож представлял важный пункт, куда зимой стекались ижемцы—оленеводы из тундры. По выработанному плану наступления, часть команды в 22 человека, в большинстве ижемцы, по окончании периода сближения под село делают обход в тыл, а главная сила отряда наступает по реке, развернувшись в цепь между ледяными торосами. Главная сила должна была аттаковать белых по сигналу зашедших в тыл противника. .Обходившие, не рассчитав времени, взяли слишком большой круг. Обход затянулся и стало светать. Белые, заметив цепь на реке, стали стрелять по красным. Но взводом, вошедшим в тыл, белые были приведены в беспорядок и отступили. В конце села было собрано свыше 60 подвод, главным образом оленьих запряжек, на которых белые отступили, главная часть вниз, а часть разбежалась по чумам в окрестностях села. Чтобы обезопасить тыл, в селе была устроена облава и выловлено 12 белых стрелков, не успевших бежать. Затем в чумах кулаков, стоявших в окрестностях села, было добыто около 10 оленьих запряжек и отряд двинулся дальше вниз. Подходя к Брыкаланску (Кызкар), отряд уже насчитывал 100 человек, приняв дорогой пополнение.

От командования было получено распоряжение укрепиться фронтом в с. Брыкаланском и дальше вниз не двигаться. Белые укрепились ниже Брыкаланска в 18-ти верстах, в с. Няшебож. Они были количественно сильнее, имея в Няшебоже около 150 человек, но для красных в тактическом отношении расположение самого села представляло очень хорошую естественную позицию для обороны. Красная застава, сравнительно слабая, в течении всей зимы не делала самостоятельных выступлений,

113374

Коми Республиканская БИБЛИОТЕКА имени Н. К. КРУПСКОЙ
БРОШЮРА № 168303 БИБЛИОТЕКА НАУЧНАЯ

охраняя только дороги от продвижения белых вверх по Печоре и на Ижму. Для этого постоянно производилась разведка. Белые, при содействии кипиевских кулаков, неоднократно за зиму, обходя далеко лесами, делали налеты в тыл на с. Кипиево. В Кипиеве было много богатеев—оленеводов, встречавших их с симпатией и здесь они чувствовали себя как дома, если не натыкались дорогой на красную разведку. Во время одного такого налета в Кипиеве был убит белыми уполномоченный районного с'езда Советов Ижемского района тов. Феодосий Иванович Репин, бывший председатель Бакуринского совета.

5) Наступление на Ижму.

Главная часть отряда, прежде чем двигаться на Ижму, решила для выяснения сил противника выслать разведку. Эта исключительная по дальности (на 250 километров) и трудности задача была поручена 5-ти товарищам, отозвавшимся на этот подвиг: Каневу М. (впоследствии убит в бою в с. Ижме), Семяшкину Киприану (был схвачен в Ижме во время выполнения этой задачи и живым спущен в прорубь), Артееву Г. В., Чупрову И. А. и Молодцову. Разведка, выполнив поручение и не дождавшись одного разведчика Семяшкина Киприана, возвращалась. Разведка встретила свой отряд двигающимся в Ижму, в 120 километрах от последней. Приближаясь к Ижме, отряд наткнулся на неприятельскую засаду, расположившуюся по дороге у горки „Юрко-Креж". Белая засада, незамеченная красными, первым залпом убила двух человек и одну лошадь, двигавшихся в голове красного отряда. Выбив белую засаду, отряд двинулся на Ижму, но сильный неприятельский огонь заставил его задержаться. После трехчасовой перестрелки огонь белых стал стихать. Несколькими выстрелами из 1 ½ дюймового орудия белых заставили столпиться у Ижемской церкви. Они собрались сюда, ища защиты под мощными стенами церкви. При последовавших новых орудийных выстрелах по колокольне, где предполагался пулемет белых, белые покинули с. Ижму. Белые отступили в 6 час. утра, забрав заключенных в количестве 16 человек (из которых 15 были отправлены на остров Мудьюг), сперва до с. Сизябского (в 7 верстах от Ижмы). Утром 25 декабря Ижма была занята красным отрядом. Сборы к отступлению белых из района производились рано утром. Отряд белых остановился в с. Сизябске на несколько часов для стягивания беженцев из района. Желающих уйти с белыми, несмотря на раннее утро, нашлось много: кулацкие семьи с дочерьми, интеллигенция, местная часть учительства. Правда, уйти не все успели. Главная улица Сизябска была запружена подводами и верховыми, дороги в село были оцеплены и никого из села не выпускали. Белые к полудню отступали в Красноборский район.

Учительство ушло под благовидным предлогом учительского с'езда в с. Устьцильме. Часть кооператоров сумела как раз в этот период, до восстановления жестко-военного положения, направить большие обозы в Устье Печоры для подвоза продовольствия. Обозы, ясно, должны были попасть под фронт белых. Так, например, обоз Бакуринского кооператива (около 30 подвод), а также некоторых других кооперативов всю зиму находились у белых. Лошади использовались под разведку, а часть возчиков поступила даже добровольцами в белый отряд. Силы красного фронта при занятии Ижмы были незначительны — не более 100 человек. Имелось 37 мм. орудие и 2 станковых пулемета. На 28 декабря прибывает через верховья Ижмы новое подкрепление—красный отряд в 50 человек под командой матроса Завялова. Вместе с отрядом прибыло несколько человек ижемцев--военнопленных, вернувшихся из заграницы.

6) Налет белых на Ижму и бой в Ижме.

Белые располагали количественно большой силой. Их силу насчитывали в 450-460 человек. Цифру эту для того периода нужно считать несколько преувеличенной. Собрав необходимые сведения о состоянии сил красных и расположении их частей, в ночь на 30 декабря белые делают стремительный налет на Ижму силою в 300 человек при 3-х пулеметах. Они двигались на оленях и на лошадях по линии телеграфа. Ночью врываются в село, без выстрела снимают часовых, как в конце волости, так и у штаба. Часовой, спавший у штаба, был проколот штыком. Оцепив здания, где, по сведениям, должны были быть расположены красные части, и в первую очередь штаб отряда (б. дом бр. Норицыных), начали обстреливать. Бой завязался в 5½ часов утра и кончился в 8 часов. Красноармейцы отстреливались в здании штаба в одном белье, не успев одеться. Успевших же одеться и пытавшихся выйти драться на улицу, белые подстерегали и пристреливали при выходе. Белые рассчитывали на быстрый успех, но им помешал целый ряд обстоятельств, не предвиденных их планом: 1) тяжелое ранение главного руководителя этой операции, который выбыл из строя в самом начале боя и при отступлении умер. 2) Только вечером перед налетом были изменения в дисклокации частей, и это белым помешало напасть на пулеметную команду и взять сразу перевес. Красные пулеметы открыли огонь по белым, правда, с очень неудобных позиций. Белые ведут упорную стрельбу в течени двух с лишним часов, численно превосходя противника. Красные стрелки были разрознены, нужного руководства не было. Партизаны стреляли с домов, с хлевов, с сеновалов, словом, где кто мог устроиться и взять на мушку. Белые ряды начинают расстраиваться и терять дисциплину, с установлением третьего красного пулемета в верхнем конце с. Ижмы, который стал по-

ражать вдоль по центральной улице, где открыто гарцовали белые верховые. Тяжело раненый Хозяинов, руководитель операции, личным авторитетом уже не мог поддержать дисциплину. Два его помощника—Новиков и Рочев не смогли поддержать необходимого присутствия духа в рядах своих бойцов. Белые в беспорядке отступали, оставив несколько десятков убитыми и несколько десятков в плену. При отступлении был брошен пулемет. В результате боя потери с обеих сторон убитыми в общей сложности достигли 80 чел.. Вечером за несколько часов до налета белых в Ижму прибыл новый отряд красноармейцев под командой Мандельбаума с 64 м-м орудием и пулеметом. Этот отряд сыграл не маловажную роль в исходе боя. С приходом Мандельбаума командование Ижемским укрепленным районом перешло в его руки.

7) Наступление красных на Диюр.

Через два дня после описанного боя в Ижме Мандельбаум делает контр-наступление на село Софроново (Диюр), где укрепились фронтом белые. Надо отдать справедливость, что это решение было вполне своевременное. Это был наилучший момент двинуться на Диюр, когда силы белых, отступивших в беспорядке в двух направлениях на с.Диюр и Няжебош (на Печору) были распылены и морально разбиты после неудачного сражения. Огневая сила противника тоже значительно снизилась с утерей пулемета при отступлении. Как только понеслись слухи о поражении белых в Ижме, еще не было и намека о наступлении красных, как из Красноборского района кулачество, учителя и учреждения начали эвакуироваться по пилемским деревням в сторону Мезени. Беженцы эти, дошедшие до деревни Трусовой, отсиживались здесь в глуши, вдали от пулеметной и орудийной стрельбы, ожидая дальнейших событий. Наступление со стороны красных производилось почти всеми наличными силами, оставались только незначительные караульные части. Силы, двинутые на Диюр, составляли приблизительно 180 штыков (в том числе сильная команда лыжных разведчиков 25 человек.) Несмотря на небольшую численность отряда, огневая сила в сравнении с белыми была блестящей (красные располагали 3-х дюймовым орудием и 2-мя пулеметами). Отряд двигался по реке открыто. Уже этот первый шаг показывает на недопустимую тактику вождения войск в условиях лесов. Впоследствии белые очень часто пользовались этой беспечностью красных разведчиков, пренебрегавших лесными дорогами и двигавшихся обычно по реке. Так была обстреляна белыми из засады крупная разведка красных на реке Раскурья против мельницы. Трое было убито, один ранен, убиты также лошади из под разведчиков. Отряд красных двигался всеми родами оружия вместе до местности „Ыргена-шар" в 5 верстах от Диюра. Здесь было уста-

новлено орудие для артиллерийской подготовки боя. По мнению командующего, вся сила должна была двигаться по реке и атаковать противника с реки. Только протест других командиров, видевших гибельность такого плана, вынудил Мандельбаума выделить команду лыжников для наступления по лесу и обхода белых с их левого фланга. Мандельбаум переоценивал роль своего орудия и поэтому игнорировал другие методы борьбы в условиях леса. Он считал артилерийский обстрел позиций вполне достаточным для деморализации действий белых и почти безпрепятственного вступления в село. Артиллерийская стрельба велась через голову своей цепи. Было выпущено около 100 снарядов. Несмотря на недоброкачественность снарядов (ни один не взорвался) и незначительные повреждения позиций белых, паника, вызванная особенно в тылу, была огромна. У белых имелся всего один пулемет. А когда его установили и попробовали стрелять по красной цепи, он оказался поврежденным. Пулемет пришлось отвозить в с. Красноборское за 4 версты от передовой линии, чтобы исправить. Тем временем красная команда лыжников подошла к селу с восточной стороны. Узнав, что весь Диюр защищает уже сила не более одного взвода—под командой Новикова—лыжники стали готовиться к атаке. Этот небольшой отряд несомненно имел шансы занять село, когда горсточка белых должна была метаться с позиции на позицию при ударе в тыл. Это не случилось по причин неожиданного приказа отступить. Приказ об отступлении означал банкротство командования, выразившееся в отсутствии плана наступления и не доведении операции до конца в неумелом расположении и движении сил, в отсутствии взаимодействия частей отряда, наконец в отсутствии всякой попытки атаковать село (отказ от боевого решения). В продолжении всей артиллерийской стрельбы, в течение нескольких часов основная часть отряда лежала на реке в цепи. Подснежная вода на реке промочила бойцов, и, промокшие и промерзшие они оказались уже малоспособными к действиям. Но все же лучше было атаковать белых, чем отступать на десятки верст (в результате этого отступления у некоторых красноармейцев получились серьезные повреждения от мороза). Положение для отступления у отряда, зашедшего в тыл противника, было гораздо тяжелее. Сюда приказание получилось позже. Часть бойцов, оторвавшихся от товарищей, и несумевших отступить своевременно, белыми были растреляны. Неудачное наступление кончилось не только простым отступлением в Ижму. Мандельбаум по непонятным причинам решил снять и Брыкалинскую заставу т. е. тот отряд, который охранял среднее течение реки Печоры от продвижения белых вверх.

IV. Силы противников на Печоре.

1) Белые.

При умелом и энергичном командовании под Диюром можно было легко добиться полного разгрома противника и оттеснения его к Мезени. Оставшаяся, сравнительно слабая застава в Няжебоше была бы сжата в тиски со стороны Щельяюра и Брыкаланска и разбита. Это обеспечило бы красному командованию беспрепятственное продвижение его частей до устья Печоры. Получить помощь местная контрреволюция на этот раз скоро не сумела бы ни с Мезени, ни тем более из Архангельска.

Людских рессурсов на территории, занятой белыми, было сравнительно мало. Генерал Марушевский, командующий Северным фронтом, описывая боевые силы и расположение белых частей к началу декабря 1918 г., пишет: „В долине реки Мезени действовал маленький отряд полковника Ш-ва (Шапошникова А. Т.) в составе всего 50 белогвардейцев, командированных из Архангельска. Это было уже вне влияния английского командования, которое абсолютно не интересовалось ни районом Мезени, ни районом Печоры, столь важными для связи с Сибирью" *).

К началу 1919 г. по свидетельству того же Марушевского отряды полковника Шапошникова в Мезенском и Печорском районах насчитывали уже около 600 белогвардейцев**).

Как нам известно, большая часть из них (400-450 штыков) находилась в районе Печоры и была уже значительно потрепана в Ижемском бою.

Организация регулярных частей у белых происходила здесь уже после отступления Печорского полка из района Ижмы и средней Печоры. Это дело стояло у них из-за отсутствия людских контингентов и главным образом кадровых офицеров. Только в конце марта генерал Марушевский обращается с призывом к офицерам флота помочь ему в деле формирования войск в далеком Мезенско-Печорском районе, где из-за этого остановился весь ход белогвардейской мобилизации.

„Моряки откликнулись на призыв командующего, и около 40 офицеров флота немедленно отправились в распоряжение полковника Шапошникова в с. Лешуконское по реке Мезени"..

2) Красные и мероприятия штаба 6 армии.

Силы красного отряда быстро росли. В ряды красных частей имелся постоянный приток добровольцев из бедноты

*) В. В Марушевский—„Белые в Архангельске", стр 92.
**) В. В. Марушевский—стр. 131.

и части середняков района. Поступали также небольшие пополнения с Вычегды через верховья Печоры и Ижмы.

Организация регулярных красноармейских частей на Печоре началась раньше, чем у белых. Уже в январе месяце 1919 года в долине реки Печоры действовал лыжный батальон, ведший операции также и за Уралом. Однако, красные части, находившиеся на Печоре и в Ижме до февраля месяца 1919 года,—когда был предпринят целый ряд организационных мероприятий,—фактически были партизанскими отрядами. Мандельбаум, командовавший боевыми силами на Печоре, не подчинялся командованию 6 армий. Его сепаративные действия и неудачи вынудили командование 6 армии провести обследование деятельности Мандельбаума в крае и состояние фронта на этом участке.

Тов. Комиссаров, обследовавший состояние частей Печорского охарактеризовал положение в отрицательном свете.

„Войска были не сорганизованы и распылены. В части царило выборное начало. Особенно плохо было состояние лыжного батальона, две роты коего были в Усть-Щугоре и одна в дер. Кычкар (Брыкаланск), всего 680 человек; небольшие заслоны находились в с. с. Савиноборская и Усть-Кожва; одна рота стояла в селе Ижме. Войска бедствовали по недостатку, как вооружения, так и продовольствия. Не было инструкторов, не установлено никакой отчетности, патронов было лишь по 100 штук. Крайняя нужда была в белье, сахаре, табаке, остро недоставало имущества связи... Жители Печорского края находились в столь же ужасном положении; везде царил голод. В с. Троицко-Печорском дело было доведено Мандельбаумом до открытого восстания. Мандельбаум не только ввел, но и сам лично практиковал кулачную расправу, удерживал всякого рода денежные расплаты: и красноармейцам—жалование и населению—за транспорт" *).

Таким образом из описания, данного тов. Самойло, ясно видно, что Печорские части носили в себе все типичные черты партизанщины как внешне, так и по составу человеческого материала.

В результате обследования Печорского фронта представителем командования 6 армии Мандельбаум был устранен от командования. В целях исправления положения была намечена следующая перегруппировка сил: штаб района разместить в центральном пункте в с. Помоздино; в главнейших пунктах: Ижма, Троицко-Печорское и Устькулом иметь отдельные батальоны; ликвидировать в срочном порядке восстание в с. Троицко-Печорском и затем развить наступательные действия на Устьцильму и Чердынь **).

*) По неизданной рукописи А. А. Самойло—Гражданская война. Борьба на Северном (Беломорском) фронте, стр. 357.

*) 20 февраля вместе с материалами обследования т. Лисовский отправил Мандельбаума в Вологду.

В марте активные действия противника на р. Печоре возобновились. Он стал учащать нападения по р. Печоре, начиная с устья реки Ижмы; овладел с. Щугор и от с. Троицко-Печорское нередко предпринимал нападения на Помоздино. В направлении последнего противником часто практиковались и полеты аэропланов.

Ко времени окончания деятельности Мандельбаума, т. е. к 20 февраля 1919 года *), расположение печорских войск уже с предпринятыми изменениями, было следующее: Первый батальон с пулеметами на Печоре (2 роты в Усть-Щугоре, 1 рота в Подчерской). Второй батальон с пулеметами и двумя орудиями в Ижме и Кычкаре (Брыкаланское); батальон лыжников в Помоздино и Усть-Немь. Противник группировался в трех главных направлениях: в Устьцылемском, Чердынском и Ляпинском, при чем застава в Ляпинском направлении (по Сибиряковскому тракту) стояла в 25 клм от Усть-Щугор. Белые, овладев на Печоре с. Порог, воспользовались волнением, поднятым нашей ротой в с. Троицко-Печорском, заняли в начале февраля это последнее и прервали таким образом связь наших отрядов на Печоре с с. Помоздино. Устьсысольский уездный военком по приказанию командармии срочно выслал в Помоздино лыжный батальон с пулеметной командой и двумя маршевыми ротами (ненадежного состава), а также все ближайшие части для установления соприкосновения с противником у с. Троицко-Печорское и ликвидации его успеха. Общее командование над этими частями до прибытия с Северной Двины тов. Цветаева поручено было комбату тов. Елькину с задачей: по сосредоточении сил отряда перейти в наступление против с. Троицко-Печорское.

Одновременно Устьсысольскому Уездному военкомату из Вологды было выслано два 3-х дюймовых орудия, несколько человек комсостава и 200 тысяч рублей с приказанием установить связь с тов. Комиссаровым (на р. Печоре) и срочно закончить в Устьсысольске формирование караульного батальона, подтянув маршевую роту из Яренска. По прибытии с Двины тов. Цветаев атаковал с. Троицко-Печорское, но не имел успеха, главным образом, вследствие слабых качеств местных частей: это были войска, сильно отличавшиеся по своей малой подготовленности от частей Пинежского, С Двинского и Архангельского направлений. Белые не были оттеснены из Троицко-Печорска, но связь Помоздина с частями Красной армии на Печоре была установлена через верховья реки Ижмы: Помоздино-Изваиль-Ухта-Ижма. В с. Ижме стоял второй батальон,—основная часть Печорского полка, технически наиболее сильная, со штабом полка во главе.

Огромная трудность в положении красного отряда состояла в том, что на обширнейшей территории от Ижмы до

*) А. А. Самойло, стр. 358.

Зауралья действовали разрозненные, плохо связанные между собой, не ориентированные в едином стратегическом плане полупартизанские отряды. Это не давало им возможности маневрировать силами, своевременно бросая их в нужные пункты.

У командиров часто не хватало уменья и инициативы водить свои части в бой.

Уже в феврале ижемские отряды Печорского полка численно превосходили противника. Кроме того у них было преимущество огневой силы: 2 орудия, 3 пулемета. Налицо были все предпосылки для оттеснения белых с Мезени и овладения нижним течением р. Печоры.

Такой ход действий как будто настоятельно диктовался положением вещей. В устье Печоры находились продовольственные грузы, завезенные в навигацию для Ижемской и Печорской кооперации. Лишь временное занятие нижнего течения Печоры дало бы возможность вывезти продовольствие и значительно улучшить положение красного тыла. Попыток сделать это не было (после наступления на Диюр). В довершение всех неудач в феврале было занято белыми село Ляпин—единственная продовольственная база голодной Печоры.

Мандельбаум, не заняв всей долины Печоры, не имея намерения в дальнейшем делать этого, должен был учесть свою узкую базу и перебросить часть сил для защиты этого важного пункта. Заинтересованное в хлебе, находящемся в Ляпино, Усть-сысольское командование тоже ничего не предприняло для удержания его. В результате „с. Ляпин был сдан противнику постыдным образом" как справедливо оценивает это А. Самойло в своей работе. В самом деле, по рассказам ямщиков, ездивших за хлебом и плененных белыми в Ляпине, последний был захвачен всего 20-25 белогвардейцами. Ляпин был сдан противнику в тот момент, когда из 250000 пудов хлеба, успели вывести самую незначительную часть около 12000 пудов, когда основная масса обозов, двигавшихся из Ижмы и из Печоры, находилась еще на пути в Зауралье. Итак, при наличии сил не было проявлено элементарной маневренной гибкости. Печора осталась голодать.

После сражения в Ижме и неудачного наступления под Диюр в первых числах января 1919 года боевые действия на Печорском фронте прекратились. Выступлений, заслуживающих быть отмеченными как боевые,—не было. Исключение может быть составляют: взрыв белой разведкой заставы на Брыкаланской (Кызкарской) дороге и небольшая стычка красной заставы с белыми разведчиками, когда в феврале последние неудачно пытались угнать на свою сторону большое количество подвод, выехавших за сеном. В этой стычке белые оставили убитыми 2-х стрелков и 1 лошадь. Если белая разведка чаще брала инициативу, то действия ее после урока в Ижме напоминали поведение трусливого шакала, действовавшего из-за угла, неспособного на что нибудь большее.

С самого начала января 1919 года и до отступления на Вычегду отряд находился в состоянии прозябания, проводя время на скучной караульной службе и в периодических мелких стычках с белой разведкой. Командование красного отряда, а затем и Печорского полка не держало инициативу в своих руках и склонно было только обороняться.

Спутниками такого положения и руководства Мандельбаума явились признаки политико-морального разложения его частей, состоявших из партизан. Эти признаки особенно часто проявлялись в волостных заставах—командах. Отдельные красногвардейцы и группы производили конфискацию без разрешения командиров. Подвергались этому не только кулацкие хозяйства,— часто без нужды забиралось имущество кооперативов, комбедов и рядовых крестьян. Особенно широкие размеры приняли эти явления перед отступлением на Вычегду. Здесь самое страшное для этой партизанской части заключалось в том, что все имущество обыкновенно присваивалось самими производившими конфискацию. Комиссары и командиры, за небольшим исключением, были свои ребята. Отношение партизан и красногвардейцев к дисциплине и к командному составу было „постольку поскольку", и часто комиссары были бессильны.

Один из членов Мохченского волисполкома тов. Филиппов, Илья Кононович, рассказывает на эту тему: „В день праздника „крещения" утром, спустившись вниз в команду, я застал всех наших красногвардейцев за столом. Одетые в сюртуки, в костюмы, сорочки, они сидели за обедом. На вопрос—откуда эта обнова,—мне ответили: „Это мы к празднику достали из кулацких сундуков".

Только уполномоченный революционного трибунала при штабе отряда т. Аронштам, разбиравший такие дела и сурово относившийся к ним имел нужное воздействие на горячие головы.

Население района в условиях военного положения и голода несло еще на себе значительные тяготы по содержанию отряда фуражем и частично продуктами. При этом возможность подвоза сена находилась в руках военного командования. Для населения об'являлись особые дни выезда на пожни. В эти дни собирались из района до тысячи подвод и каждый раз отправлялись под охраной значительной военной заставы, так как белая разведка, постоянно циркулировавшая в районе пожен, угоняла на свою сторону мирных граждан, попадавших сюда без охраны.

Для характеристики военных повинностей приведем несколько данных из переписки Мохченского волисполкома с Ижемским районным исполкомом. По еженедельным сводкам, которые давал Мохченский ВИК райисполкому о выполнении нарядов на сено, видно:

От 21 января—в Ижму отправлено для мобилизованных лошадей при штабе—16 возов весом 320 пудов, в Кожву—21 воз весом 420 пуд.

От 28 января—направлено на ст. Кантука 4 воза весом 80 п.

От 6 февраля—на станцию Кантука отправлено 3 воза весом 60 пуд. и в Ижму 7 возов весом 140 пудов.

От 18 февраля—9 возов сена весом 180 пудов.

Сводки сохранились не все. За половину февраля и март целиком нет сведений. Кроме того Мохченская же волость при отправке обозов за хлебом за Урал (в Ляпин) дала 81 воз сена для обоза. Это дала одна волость, а эту повинность несли все пять волостей района. Здесь нет необходимости приводить сведений по самому распространненому и тяжелому виду военной повинности—гужевой. Штаб полка и каждая волостная застава всегда имели 3-5 дежурных лошадей от населения. Использовалась и рабочая сила от волостей. Так, для фортификационных и саперных работ в распоряжение саперного батальона Мохченским ВИК'ом была отправлена для работы в Ижму от 13-III-19 г.—63 человека и от 17/-III-19 г.—65 человек, часть из них на лошадях.*

Командование Печорского полка весьма слабо ориентировалось в стратегическом положении своей части. Уже колчаковские отряды из-за Урала пробирались к верховьям Печоры и занимали верхнее течение ее, а командование не знало о дальнейших судьбах полка. Еще в первой половине марта полк производил большие работы по укреплению с. Ижмы, полагая, видимо, надолго обороняться в районе Ижмы. На окраине села строились линии окопов и расчищалось поле для обстрела противника. Местами были построены и заземлены низкие, в полтора метра бревенчатые прикрытия для стрельбы.

На эти работы привлекалось население района с подводами.

По отношению к населению, участвовавшему в этих тяжелых условиях в обороне района, Мандельбаум не имел никакого политического такта. Население подвергалось незаслуженной ругани, бесчинству и террору. Без дифференцированного подхода к классовым группировкам он весь район квалифицировал как контрреволюционный. Когда в феврале Ижемский райисполком послал делегацию в Щугор (Краевой Совет) за хлебом, привезенным из Ляпина (большинство подвод, участвовавших в перевозке были из Ижемского района), Мандельбаум не отпустил ни одного фунта для опухшего с голоду населения района. Хлеб был направлен в верховье Печоры незадолго до отступления и получилось так, что как раз часть хлеба пошла навстречу Колчаковским частям, занимавшим верхнее течение Печоры до с. Троицко-Печорское. Свой отказ отпустить хлеб для Ижемского района Мандельбаум мотивировал так: „Печора

*) Сохранились поименные списки (А. Т.)

ми Ижемский район целиком контрреволюционны и помогать вам не следует"—заявил он делегации Ижемского РИК"а. Это была неприкрытая и злобная клевета обанкротившегося командующего (полком в это время уже командовал не Мандельбаум, а тов. Комиссаров). Дело в том, что поведение Мандельбаума в Ижме во многом определялось его окружением: местные красные партизаны не всегда позволяли ему делать те бесчинства, которые он делал, находясь в верховьях Печоры (с. с. Щугор, Троицко-Печорское и др.)

Между тем, хлеб, вывезенный из за Урала в с. Щугор частью был распродан Мандельбаумом, частью роздан, частью остался в нейтральной зоне между селом Щугор и Троицко-Печерском и попал белым.

Только тов. Комиссаров из наличного количества хлеба, оставшегося в Щугоре, счел необходимым по политическим соображениям, срочно отправить в Ижму для голодавшего населения 1800 пудов.

„Мандельбаум своими жестокими и преступными действиями восстановил против советской власти печорское население, которое даже в 1923 году, в бытность мою на Печоре, с ужасом и ненавистью вспоминало о нем. Мандельбаум предан был Ревтрибуналу и понес заслуженную кару"—пишет тов. Кедров М. С. в своей книге „За советский Север". Эта характеристика, данная тов. Кедровым, подтверждается материалами, с которыми нам пришлось познакомиться, изучая вопросы гражданской войны.

В 1926 году в гор. Устьсысольске происходил судебный процесс*) над неким Шахтаровым, который в Троицко-Печорском районе в 18-19 годах убивал советских работников. Этот Шахтаров на суде причины своей зверской работы об'яснял прямо как ответ на бесчинства Мандельбаума. Таким образом, Мандельбаумом не только было восстановлено население против советской власти, деятельность его дала также материал классовым врагам, для исторического оклеветания красного партизанского движения.

Нас меньше всего интересует личность Мандельбаума сама по себе и тем более нами не руководит побуждение очернить его. Подход к оценке Мандельбаума должен быть сделан со стороны выявления значимости результатов его деятельности. Подходя об'ективно, надо признать, что наряду с экспедицией тов. Ларионова, отряд, руководимый Мандельбаумом, в первый период своей деятельности (осень 1918 г.) сыграла роль крупного революционизирующего фактора.

Работа красного отряда на Печоре осенью 1918 года, когда пролетарская революция, можно сказать, вводилась в свои права,

*) „Суд" страничка из времен гражданской войны. Газета „Светлый путь" 1926 г. № 202.

происходила борьба за установление советов, разгонялась временная земская управа, проводилась национализация имущества у кулаков, изымались продовольствие и все финансовые излишки на нужды Красной армии и бедняков крестьян—эта работа дала большой революционизирующий толчок в сознании бедняцкой и середняцкой части крестьянства. Она обнажила и развязала скрытые, затушеванные классовые противоречия. Она сплотила вокруг отряда кадры добровольцев из бедняков и середняков района. Вот почему не совсем верной и однобокой надо признать исключительно отрицательную оценку, даваемую Мандельбауму тов. Кедровым в его книге—„За советский Север" и тов. Самойло в его неопубликованном труде. Эти товарищи исходят главным образом из военнотактических ошибок, не подчинявшегося им Мандельбаума. Однако тактика Мандельбаума с самого начала его работы на Печоре носила в себе крупные порочные черты, которые в своем развитии и при изменившихся обстоятельствах дали большие отрицательные результаты. Отталкивающие картины пьяного разгула, склоки и личные интриги Мандельбаума против братьев Апока, руководивших красными отрядами в верховьях Печоры, не честное, не революционное отношение к вещам и мероприятиям, которые делались от имени революции и советской власти—сопровождали эту большую революционную работу...

С установлением фронтов зимой 1918 года, когда противники стали на позиции, картина быстро меняется. После неудачного похода под Диюр и сдачи противнику села Ляпин (за Уралом), отряд остался на крайне узкой продовольственной базе, оторванной от снабжающих центров. Необходимо было опереться на местное крестьянство, для комплектования части живыми людскими силами, транспортными средствами, фуражем и частью продовольствием. В этих условиях тактика Мандельбаума по отношению к местному населению района не изменилась. Он не понял, что в этих осложнившихся условиях среднее крестьянство необходимо было привлечь союзником, идти к нему с раз'яснением, пропагандой, не относиться к нему как к врагу.

Как и в первый период раскулачивания (осенью), зимой продолжались „из'ятия", охватывая уже более широкие круги среднего крестьянства. Реквизиции часто не вызывались необходимостью одеть, обуть и накормить отряд. Например, красноармейцы Ижемского батальона, смотря на местных партизан, одетых в малицы и обутых в пимы, выражали желание так же одеться. Конкретно это оформлялось так: шли они группой или в одиночку в кооператив, в комбед, к крестьянину, искали и брали что им нравится. Одежда и обувь из оленьего материала у красноармейцев других районов быстро портилась и прела от неумелого пользования. Пимы приходили в негодность в какие нибудь несколько дней, тогда как крестьянину с починкой хватило бы их на несколько лет.

Малицы для удобства спереди разрезались и носили их как тулуп. Шелковая одежда красноармейцами употреблялась в качестве портянок и тряпок для протирки винтовок.

Такое издевательство и бессмысленное уничтожение ценностей становилось непонятным для крестьянства. Не трудно представить настроение крестьянства, когда это делалось на фоне жесткого голода.

Тов. Комиссарову, заменившему Мандельбаума, пришлось сразу же об'безжать район, освещать и раз'яснять создавшееся положение и задачи отряда.

Так 26/II-1919 г. тов. Комиссаров делает доклад на заседании Ижемского районного с'езда советов, а в следующие дни—в других селах. Мандельбаум на Печоре, несомненно, дал образец худших взаимоотношений с населением. На основе той тактики немыслима и невозможна была бы продолжительная боевая работа в районе. Не будь в печорских частях весьма значительной прослойки, а в некоторых из них большинства, местных красноармейцев, механически вливавшихся из местных красных партизан, не будь крепкого ядра революционно настроенного крестьянства, красные части очень быстро попали бы в тяжелое положение, весьма возможно вызвав по типу с. Троицко-Печорского восстание в с. Ижме. Политическая тактика Мандельбаума была прямо противоположна учению о взаимоотношениях Красной армии со своим тылом.

V. Деятельность районного с'езда и волисполкомов в борьбе с голодом.

Выше уже указывалось, что по ряду причин Ижма переживала зимой 1918-19 г.г. продовольственный кризис. В первое время земской управой и комиссаром Временного правительства в самом деле производилась политика продовольственной блокады революционных волостей. Весной и летом весь паровой флот был занят оперировавшими отрядами на Печоре, из за этого не было возможности для своевременного завоза продовольствия. С установлением фронтов, как уже говорилось, часть обозов осталась за чертой белого фронта. Уже в январе сильно ощущается в районе недостаток в продовольствии. Ижемский районный с'езд советов, собиравшийся в это тяжелое время 2-3 раза в месяц, „отделы районного с'езда советов" (так они назывались тогда), волостные собрания и волисполкомы всю зиму энергично занимаются разрешением продовольственного вопроса и устранением нависшей угрозы голода. Работа их идет как по линии мобилизации продовольственных ресурсов внутри района, так и по линии доставки и закупки продовольствия в других районах. Сразу же после занятия Ижмы

*) За № 52 от 27/XII-18 года Мохчевскому ВИК'у.

красными, начальником „отряда корпуса советской охраны" А. Черемных было дано распоряжение об отправке подвод для перевозки хлеба из Ляпина на Печору и Ижму. Эта работа должна была протекать под руководством Краевого совета, организованного в селе Щугор, (как указывается в распоряжении), и на который ложилась задача снабжать хлебом Ижемский район. Крупные партии подвод, направленные в Ляпин из всех волостей района (свыше 400 подвод), не успели частью нагрузиться, а часть даже не доехала до Ляпина, как Ляпин был занят белыми. Несколько лошадей в трудном горном перевале „причинились", как говорится в протоколе районного с'езда, а 50 подвод попали в плен к белым. Таким образом Печора оказалась отрезанной от своей основной продовольственной базы. Из перевезенных в Щугор на ижемских лошадях пяти тысяч пудов, Мандельбаум отпустил для Ижмы только 700 пудов в распоряжение продовольственного отдела районного с'езда. Весь остальной хлеб был направлен вверх по Печоре (верховья Печоры скоро после этого были заняты белыми частями).

Задачами районного с'езда, собиравшегося минимум 2 раза в месяц, являлись главным образом продовольственные дела, вопросы раскладки гужевых повинностей между волостями, установление твердых цен на продукты и предметы оленеводческого хозяйства и охоты. Большое место в работе с'ездов занимает выбор и посылка делегации в самые различные районы с ходатайством по продовольственному делу. Так на с'езде от 26/II-19 года избрана делегаций в составе Терентьева, Ивана Арсентьевича и Вокуева, Клавдия Григорьевича, для посылки в центр*). В протоколе по этому поводу пишется следующее: „В виду того, что бедняки большевики отрезаны от источников продуктов питания и умирают от голодной смерти, постановили избрать товарищей, которые обязаны доказать в Центре настоящее положение бедняков Ижемского района и планировать о скорейшей доставки продуктов питания для умирающего населения"**).

На с'езде от 19/II-1919 года обсуждается и разрешается вопрос об организации вооруженного продовольственного отряда в 10 человек „из добровольцев честных и преданных делу революции". Этот отряд направлялся в Верхне-Усинский и Средне-Печорский районы с целью доставки имущества и продовольствия, заготовленного уполномоченным Утьсцылемского кооперативного об'единения. Руководителями отряда были назначены т. т. Репин Ф. И. (убит белыми при их налете на с. Кипиево) и Рочев Н. В. На с'езде от 26/II-19 после обсуждения вопроса о равномерном распределении продуктов питания между населением района постановили: „Все продукты питания должны

*) Протокол с'езда от 19/11-1919 года.

**) Протокол с'езда от 26-II-19 года.

распределяться равномерно по числу наличных душ, несмотря на то, что доставлены одним каким нибудь исполкомом Ижемского района". И далее. „Всеисполкомы района всеми силами должны стараться на общую доставку продуктов питания". На с'езде от 4/III/19-года снова выбирается делегация для ходатайства о продовольствии. На этот раз она направляется в Устьсысольский Уисполком. Командируются Терентьев Аристарх Федорович и Канев Григорий Фотиевич,которым было выдано из райсклада по 20 фунтов зерна на проезд по голодным волостям." В вопросе мобилизации продовольственных средств внутри района большую инициативу проявляли волисполкомы. Примером может послужить Сизябский ВИК, имевший однако тенденцию не подчиняться решению районного с'езда от 26/II-19 г. „о централизованном распределении доставляемых продуктов." Интересен протокол общего собрания граждан Сизябской волости, реагирующий на решение с'езда от 16/II. Протокол сформулирован так: „Обсудив вопрос о районном продовольственном складе и имея в виду, что районный с'езд выразился на Сизябскую волость негодованием, за то, что Сизябская волость с'едает оленье мясо в большой норме в то время как население других волостей голодает. И в случае доставки нами оленьего мяса делегаты других волостей на с'езде выразились отобранием и распределением по числу душ. Принимая то, что Сизябская волость усиленно старается доставить оленье мясо от своих же оленоводов, а другие волости поступают вяло хотя и исходы доставлять оленьи продукты есть, как видно из слов оленеводов, находящихся не далеком растоянии: по Мохченской волости оленеводы по прозванию Нифан Петра, Ныртом-Вань-пи; Ижемской волости Таш-пи Федька и Гринько-пи, Гамской вол-„Хотик-пи и Танзе-Филь. „По мнению общего собрания Сизябской волости у этих граждан нужно взять стада целиком, а впоследствии возместить им, уравняв стада тех оленеводов, которые уже выехали далеко и от которых оленей достать в эту зиму нельзя. Поэтому собрание постановляет единогласно: „Мясные продукты, хотя и будут в Сизябской волости, согласно вышеизложенных причин гражданам других волостей не отпускать и просить Районный Исполком принять энергичные меры о наказе другим исполкомам, пока исходы есть, доставлять для своего населения оленьих продуктов".* Вопрос, поднятый Сизябским собранием, районный с'езд советов обсуждает уже 4/III и дает директивы всем волисполкомам о неотложной доставке оленей от оленеводов, расположенных в районе, оставив в силе решение с'езда от 26/ II, чему противоречит решение собрания сизябских граждан в последнем пункте. Принимались меры и

*) Протокол собрания сизябских гр-н от 28/II-19 г. Копия Мохченскому волисполкому представ. для сведения 5/III/19 г. за № II.

*) Копия протокола представлена для сведения Мохченскому ВИК-у от 6/III-19 года за № 152.

другими волостями. Так, общее народное собрание всесословных граждан Мохченской волости (какая демократия!) от 3-го января 1919 года обсуждало вопрос о командировке уполномоченного для доставки заготовленных ранее другим уполномоченным продуктов в Верхне-Усинской волости: мяса, рыбы, масла, и др. Выбранному уполномоченному с обрание также дает право „Войти с ходатайством перед старшим Усть-Лыжинской заставы Е. Уляшовым об отпущении какого нибудь количества мяса, рыбы и оленей, реквизированных от гражданина села Мохчи Ф. Ф. Сметанина для погибающего от голода населения Мохченской волости". Уполномоченный Мохченской волости Вокуев Аф. Пет. выехал 2/II на 2-х лошадях.

Как распределяются продукты между населением волостей через центральный районный склад, как и в каких размерах обменивались между собою волости имеющимися у них „излишками" того или иного продукта—показывает переписка. Часто при распределении пайка через районный склад на голодную волость с несколькими тысячами населения приходились буквально фунты. От 4/II за № 342, Районный продовольственный отдел извещает Мохченский ВИК, „что отпущено волости 3 мешка весом 16 пудов". Отношением № 361 от 7/II продотдел РИК-а сообщает, „что отпущено для населения Мохченской волости пшеницы в зерне 21 фунт". Отношением № 18 от 10/II продотдел извещает об отпуске для населения Мохченской волости пшеницы в зерне в количестве 2-х мешков—чистый вес 9 пудов 2 ф. От 14/II за № 51 продотдел районного с'езда извещает Мохченский ВИК, что его уполномоченному отпущено для населения волости 10 мешков пшеницы в зерне весом в 40 пудов 8 ф. Или так: отношением за 308 от-7/III-19 г. Мохченский исполком просит: „Такового же Сизябского благоволит отпустить 2 туши оленьего мяса за наличный расчет и вдобавок можем отпустить взамен этого пуда 2 соли, если удовлетворите просьбу". На что Сизябский ВИК ответил: „в Сизябских магазинах мясо давно на исходе и сами голодают без мяса и впредь до получения новой партии к сожалению удовлетворить не можем".—Марта 7 дня № 163.

Такова была малоотрадная картина распределения продуктов между волостями. Мы видим, что советы были действенными органами. Вся работа по изысканию продовольствия, его распределения, установления твердых цен и. т. д. ложилась на них.

Каким же образом эти скудные запасы делились между населением внутри волостей и как изыскивались дополнительные средства? Для обрисовки этой картины необходимо вспомнить о Комитетах бедноты. Этим занимались они. Член Бакуринского Комбеда т. Терентьев Г. А. в воспоминаниях говорит—бедняцкое население и часть середняцкого были охвачены жесточайшим голодом. Употребляли в пищу: мох, солому, дохлых кошек, уни-

чтожали всех кошек и собак, но это мало помогало от голода и способствовало возникновению болезней. Люди от голода пухли и умирали. С обострением голода, Комбеды взяли на себя заботу по изысканию и из'ятию излишков продовольствия у кулацкой части населения и распределению их среди наиболее голодающих. „При обходах по домам, в целях выявления нуждающихся в немедленной помощи, перед нами представали жуткие картины, например: опухшие, обезображенные умерли мать семейства и ребенок, остальные дети и отец лежали тут же опухшие, будучи не в состоянии убрать умерших. И целый ряд таких случаев. Обнаружившие такие картины, члены Бакуринского Комбеда, вооруженные сами и в сопровождении красногвардейцев, шли в богатые и зажиточные дома, там производили поиски, конфискацию продовольствия. При такой „деликатной" работе часто приходилось действовать силою оружия в отношении сопротивляющихся. Но каждый фунт ячменя, ржи или мяса, добытый таким способом, спасал умирающих бедняков, поэтому о средствах рассуждать не приходилось. Бакуринский комбед чуть ли не через день в этот период резал из'ятых у кулаков лишних коров и распределял мясо по фунтам. Кроме мер, смягчающих голод, нужно было комитету предпринять меры по похоронам умерших,—члены семьи в большинстве случаев не в состоянии были хоронить. Комбедом была вырыта на кладбище большая общая могила, где и хоронили умерших.

Одним из важнейших мероприятий, проведенных комбедом, было из'ятие излишков одежды и обуви у купцов и оленеводов, в особенности одежды и обуви из оленьего материала, в которых нуждалась беднота, а у богатых ломились сундуки и амбары от этих вещей. Все это комбеды распределяли непосредственно среди бедноты. Вещи первой необходимости сдавались в кооператив для продажи населению.

Указанные мероприятия были временным уравнением, исходящим из исключительного положения. Советы и комбеды не провели национализации оленьих стад—основы богатства ижемских кулаков. Достаточно вспомнить протокол собрания граждан Сизябска, наиболее решительно действовавших в период голода, но которые предлагали все же из'ять стада оленеводов с компенсацией им в будущем году. Были из'яты и переданы в распоряжение комбедов района только церковные стада. Но и эти мероприятия комбедов, кажущиеся теперь незначительными, послужили большим толчком в сознании бедноты, которая чувствовала в этих мероприятиях близкую ей нарождающуюся власть. Этим нужно об'яснять и большой приток добровольцев в красные отряды из местного населения районов.

Нужно сказать, что комбеды действовали совершенно самостоятельно без всяких указаний и руководства, на основе революционной целесообразности и классового чутья. Несмотря на то, что на местах имели еще весьма смутное представление о

системе самой Советской власти, а не только о системе комбедов, тем не менее комбеды разрешили стоящие перед ними задачи, оправдав свое назначение целиком.

К концу марта 1919 года Печорский полк оказался в чрезвычайно тяжелом положении:

1) Голод, отрыв от всех путей и отсутствие перспектив на получение продовольствия со сдачей Ляпина.

2) Тактическое и стратегическое положение отряда ухудшилось: белогвардейский отряд на Печоре, получив помощь из Архангельска, готовился к активным действиям, стремясь связаться через Урал с Колчаком. Верхнее течение Печоры вплоть до Троицко-Печорска постепенно было занято белыми отрядами Колчаковской армии, продвигавшимися вниз, с угрозой отрезать единственный путь отступления на Вычегду (тракт Помоздино—Троицко-Печорск).

3) Признаки упадка дисциплины среди партизан, угроза морального разложения полка—это тяжелое положение вынудило отступить на Вычегду. Эвакуация полка из Ижмы начиналась 27 марта. В первую очередь выехали красноармейцы и крестьяне-бедняки. 31 марта выехали арьергардные части полка. Сколько нибудь сносной организованности при эвакуации не было. Часть красноармейцев выехала на лошадях, выведенных из крестьянских дворов. (При отступлении обходили по дворам и забирали имевшихся лошадей). Большая часть красноармейцев весь путь от с. Ижмы до Устьсысольска прошли пешком, имея под свои вещи на каждые 15-20 человек подводу. Деревни по пути следования отряда настолько были набиты беженцами и красноармейцами, что пришедшим пешком красноармейцам часто негде было прилечь отдохнуть. В с. Помоздине отряд был встречен приехавшими из Устьсысольска представителями военного командования и подвергнут обыску. При этом все имущество у красноармейцев кроме предметов необходимого обихода, обмундирования и снаряжения было отобрано. Этим было положено начало оздоровлению политико-морального состояния полка.

В конце апреля полк добрался до Устьсысольска и был расквартирован в с. Вильгорт, где в течении месяца он отдыхал, формируясь в Ижмо-Печорский полк. (Производились строевые занятия, укреплялась дисциплина, партизанская одежда и вооружение были заменены винтовками и форменным обмундированием. Так был сформирован Ижмо-Печорский полк.

Ижмо-Печорский полк в начале июня был отправлен на Северо-Двинский участок Северного фронта, где, в боях из этого добровольческого отряда выковывались высоко сознательные и дисциплинированные солдаты революции.

Какие можно извлечь уроки из этого небольшого периода вооруженной борьбы на Печоре. В настоящем очерке мы ставили себе задачи—по мере сил и имеющихся в нашем распоряжении сведений, вскрыть недостатки и трудности в действиях отряда.

Говоря конкретно об уроках борьбы, надо сказать, что красный отряд, не только с занятием Ижмы, но и после неудачного налета белых на Ижму, не мог взять в свои руки инициативу боевых действий, между тем необходимые предпосылки для этого имелись. В партизанской войне все мелкие действия несомненно играют весьма важную роль.

Большим минусом в тактических действиях отряда и его разведки было нежелание или неумение пользоватся элементами маскировки и скрытого подхода.

Одну из слабых сторон отряда надо решительно подчеркнуть (т.-к. эта сторона вообще свойственна партизанскому движению), — отсутствие необходимой дисциплины, четкости и ответственности в несении гарнизонной службы. Красный отряд и штаб, именно благодаря этому, были застигнуты врасплох 30/XII/18 при налете на Ижму. Именно поэтому удалось белым безнаказанно взорвать „Кычкар-Кушник."

Наконец, далеко не на высоте положения стоял командующий состав отряда и в смысле умения водить свои части в бой, и в смысле последовательности в проведении в жизнь принятых боевых решений и в смысле способности ориентироваться в стратегической обстановке для маневрирования силами.

Техника будущей войны будет высока и сложна. Неизмеримо выше будет (в сравнении с уровнем 1918 г.) классовое сознание и дисциплина трудящихся, ставших на защиту СССР. Но нельзя отмахиваться от уроков вооруженной классовой борьбы. Пусть это эпопея маленького масштаба, но и из нее должны быть извлечены уроки к будущим боям.

VI. Партийная жизнь на Печоре в 1918-19 гг.

Первые партийные ячейки на Печоре возникли летом и осенью 1918 г. Весной 1918 г. на лесозаводе „Стелла Поляре" организовалась первая ячейка коммунистической партии на Печоре. Организатором и идейно-политическим руководителем ячейки был т. Хатанзейский, высланный из Архангельска, как политически неблагонадежный. Будучи хорошим организатором и пропагандистом, т. Хатанзейский еще до революции сумел собрать вокруг себя группу революционно настроенных рабочих. Он имел нелегальную литературу и исподволь воспитывал своих друзей в революционном духе. В 1918 году организованная им ячейка коммунистов насчитывала до 40 членов *).

После ареста Хатанзейского, а затем с занятием всей нижней Печоры белыми, ячейка распалась. В декабре 1918г. организовались ячейки коммунистов в селах Мохче и Кычкаре (Брыкаланск). В с. Красноборском сплоченная группа коммунистов и советски настроенных товарищей существовала уже с сен-

*) Со слов старого рабочего Печорского лесозавода Канева М. П.

тября 1917 года. Красноборская ячейка уже в этот период оказывала свое влияние.

При погоне белых пароходов за отрядом Мандельбаума, Красноборская ячейка вынесла решение обстрелять с берега Печоры белые пароходы. Члены ячейки приходили с берега р. Ижмы на берег Печоры, но стрелять не пришлось, т. к. пароходы поднялись далеко противоположным берегом. Заметную роль в общественно-политической жизни в пределах своих сел играли: ячейка в с. Брыкаланском, гд стояла одна из значительных красных застав, и Мохченская ячейка. Ячейки были молодые, и в условиях военного времени центр тяжести политического руководства лежало на них. Руководство ячейками со стороны вышестоящих партийных органов отсутствовало, т. к. в районе фактически их не было. Только во время отступления полка из Ижмы, уже на пути, в Усть-Ухте товарищем Эдуардом Гуровичем были организованы уездный комитет партии и уездный исполком советов, которые руководили организациями печорских беженцев *).

Вместе с красными частями из района Ижмы и среднего течения Печоры отступили все коммунистические ячейки и группы коммунистически настроенных товарищей. Партийные ячейки, не имевшие в районе ни опыта работы, ни разветвленной сети, не оставили после себя никакой преемственности и традиции. Только в с. Усть-Цыльме осталась и продолжала работу подпольная группа коммунистов, об'единенная в производственную „артель оселочников". Несколько слов об истории этой артели и ее организаторе *).

Организатором артели был Калмыков Семен Никитич, член РКП(б) с 1903 года. Тов Калмыков отбыл в Архангельской губ. две ссылки (последнюю отбыл в с. Ижме). Активный подпольный работник, агитатор и пропагандист, человек с крупными организаторскими способностями, он пользовался большой популярностью среди ссыльных и местного населения. Друзья и знакомые передают, что тов. Калмыков был оригинальным и увлекательным человеком. Наряду с подпольной партийной работой у него возникла мысль организовать производственную „артель оселочников", которая им и была организована в 1913 году. Членами артели были партийные работники из товарищей, отбывших ссылку, а также рабочие лесозавода „Стелла Поляре" большею частью большевики. Некоторые члены артели жили на нелегальном положении, скрываясь в лесах Тиманского хребта.

В 1916 году артель прекратила работу и многие из членов ее раз'ехались. В течение всего времени существования артели

*) По воспоминаниям председателя исполкома печорских. беженцев. тов. Терентьева Ф. П.

*) По воспоминаниям Г. Юрченкова—Безвестные могилы. „Большевистская мысль" 1926. Его же—Под властью белых в 1918-1919 г. Сборинк—Борьба за Советы на Севере. Архангельск 1926 г. стр. 93-181.

Калмыков вел энергичную подпольную работу, как в Архангельске, так и в уездах. Им была установлена связь Печорской подпольной организации с ЦК РКП(б).

В 1918 году тов. Калмыков вновь сколотил артель и вел работу по организации и укреплению Советской власти в Печорском уезде. Осенью 1918 г. тов. Калмыков уезжает в Архангельск по делам артели, везет выработанную артелью краску для сдачи городскому самоуправлению, по заказу последнего. Попути в Архангельск, узнав, что Север занят союзническими войсками, тов. Калмыков на пароходе развивает усиленную агитацию против иностранных захватчиков. За эту агитацию он был передан администрацией парохода в руки белогвардейцев и заключен в тюрьму.

Калмыков был освобожден комиссией по разбору правильности арестов, состоявшей из эсеров и видных общественных деятелей. Прожив некоторое время в Архангельске на полулегальном положении вместе с тов. Юрченковым, сознавая, что нельзя бросить на произвол судьбы товарищей, оставшихся на Печоре *), т. т. Юрченков и Калмыков решили изыскать средства и последнему ехать для продолжения работы на Печоре, а Юрченкову остаться для связи в Архангельске. На случай неудачи на Печоре, был предусмотрен план: организованно перейти Тиманский хребет и вступить в ряды Красной армии.

Союз архитектурно-строительных рабочих, при содействии коммунистов Прокушева, Чуева и др., выдал 9 тысяч рублей в виде аванса под краску. С деньгами Калмыков по нелегальному паспорту Юрченкова отправился на Печору.

На морском пароходе тов. Калмыков доехал до лесозавода „Стелла Поляре" (в устье Печоры). Пароходы по Печоре в этот ом ент не ходили. На Печоре была еще Советская власть, гражданская война и белые еще не могли укрепиться **).

Калмыков, находясь на заводе в устье Печоры, развил среди рабочих и пассажиров, застрявших на пристани, сильную агитацию против белых. Успеху агитации способствовала его популярность, которую он приобрел еще в старые годы, как политический ссыльный. За это время тов. Калмыков успел здесь, среди рабочих, создать значительное ядро сторонников Советской власти. Этим периодом кончается революционная работа тов. Калмыкова. Он вскоре погиб от испанки, сильно свирепствовавшей на Печоре. Другая версия о его гибели, а именно: он поехал на барже в Устьцыльму и по дороге ограблен и задушен,—пока не проверена.

В декабре 1918 года по финансовым делам артели в Архангельск, в союз архитектурно-строительных рабочих, поехал Ма-

*) Среди членов артели кроме других были коммунисты: Бельтюков Тепляков, Баев Макар.

**) См. глава—Операции красных отрядов на Печоре.

кар Баев. По паспорту кооператора Баев благополучно добрался до Архангельска и правление союза опять ассигновало некоторую сумму на поддержание артели. Руководителям было известно, что „дни большевистской артели сочтены", придется перейти на нелегальное положение и ликвидировать ее. Было решено от ссуды союза строителей отказаться, а Баеву остаться на партийной работе в Архангельске. Вскоре после от'езда Баева оставшиеся члены артели т. т. Тепляков, Бельтюков и другие были арестованы. Тов. Бельтюков, активный работник большевитской организации на Печоре, был взят печорско-ижемскими бандитами под предлогом чинить пулеметы (он был механиком, инструктором и преподавателем ремесленной школы), по дороге был заколот и брошен в крестьянский огород.

Тов. Тепляков Игнатий,—из бывших ссыльных на Печоре, рабочий лесозавода в устье Печоры, активно работавший в подпольной большевистской организации на Печоре 1918 г., был также арестован и продолжительное время сидел в печорской тюрьме.

Под предлогом отправки в Архангельск, бандиты его изуродовали и живым утопили в проруби на р. Печоре.

Из участников революционной работы на Печоре в 1917-18 году надо еще отметить политического ссыльного Кинзерского, отбывавшего ссылку в с Ижме, (Печорского уезда) и принимавшего активное участие в борьбе за установление Советской власти. Тов. Кинзерский отбывал ссылку с 1905 года и революция застала его на Печоре. Тов. Кинзерский во время служебной командировки в 1918 году был убит белогвардейцами на пароходе „Алексей".

С от'ездом тов. Баева, гибелью Бельтюкова, Теплякова и арестом некоторых других членов артели, последняя прекратила свое существование. Вместе с ней фактически была разгромлена и подпольная организация большевиков на Печоре.

VII. Печора под белыми.

В конце марта 1919 г. после отступления красного отряда Ижма, а затем и все течение реки Печоры, были заняты белыми. С низовья Печоры вернулись обозы с продовольственным грузом, задержанными на всю зиму. Из за Урала в середине апреля возвратились части обозов с хлебом, захваченные белыми в плен в Ляпине и также задержавшиеся на всю зиму за Уралом. С возвращением этих обозов голод в районе Печоры и Ижмы не был ликвидирован, но смертность значительно уменьшилась.

Кулаки и белогвардейцы не прочь были по сему поводу прихвастнуть и рекламировать себя, как истинных спасителей народа от голода и других бед.

Приход белых в Ижму ознаменовался кулацко-белогвардейской реакцией. Кулачество, просидевшее всю зиму в тылу у белых, в значительных размерах растеряло свое имущество, ос-

тавленное в Ижме. Конфискованное кулацкое имущество частью было роздано бедноте, частью пущено в продажу через кооперативы и значительная часть местной меховой одежды и обуви (малицы и пимы) была использована в качестве обмундирования красноармейцами отряда. С занятием Ижмы первой задачей кулачества было: собрать разметанные революцией пожитки. Эта кампания по сбору проводилась по инициативе и при участии самих кулаков с помощью милиционеров, состоявших обыкновенно из белогвардейцев. Все, что находилось более ценного при облавах и обысках, об'являлось кулацкой принадлежностью и никаких специальных доказательств для этого не требовалось, — милиционеры верили кулакам. Кулаки компенсировали свои потери с избытком. Имущество беженцев и семей красноармейцев подвергалось разграблению: все, что не было вывезено при отступлении, целиком забиралось кулаками. Дома и дворовые постройки беженцев разбирались и сжигались на дрова. В одном только Ижемском районе было разрушено и сожжено кулаками и белогвардейцами свыше 50 домов с пристройками.

Описанные мероприятия шли параллельно с мероприятиями по обеспечению в районе „спокойствия" и очистки от остатков влияния красных. Белые не останавливались перед физическим истреблением части населения, подозревавшейся в сочувствии красным.

Проруби в условиях Севера были своеобразным и излюбленным способом расправы. Печорские белогвардейцы этим особенно известны. Не даром В. Марушевский, снаряжавший первую сибирскую экспедицию, проезжавшую через Печору, со слов руководителя экспедиции, передает положение дел в верховьях Печоры: „Все то, что происходило в эту эпоху в районах верховьев Печоры, далеко превосходит самые фантастические романы"... Одна часть населения зверски истребляла другую. Участники экспедиции видели проруби на реке Печоре, заваленные трупами до такой степени, что руки и ноги торчали из воды.

„Романов посещал эти районы, опустошенные ужасами гражданской войны. Голод и нищета при жестоком морозе давали картины, не поддающиеся никакому описанию"....

Таково было положение, по вольному описанию генерала Марушевского, не бывавшего на Печоре, но не поскупившегося на краски. И все же это описание соответствовало действительному положению вещей.

Марушевский только не говорит о том, что Печора и Ижма в это время были уже заняты его частями. Он не говорит о том разгуле белогвардейской реакции, происходившей в этот период после отступления красных, скрывая действительное положение под фразами о „борьбе между поселками", о „невозможности разобрать на месте, кто из них белый, а кто красный" и. т. д. Таким образом, сводя все к одичалости нравов, Марушевский этим старается скрыть белый террор этого пери-

ода и замазать политический смысл и идею классовой борьбы этого „дикого, но богатого когда-то, края".

Особенной интенсивности кровавая работа белогвардейцев достигла при известном налете капитана Орлова на Коми область. Тогда через Вымь, в Ижму и Устьцыльму отправлялись, якобы в Архангельск, захваченные в плен красногвардейцы и сочувствующие советам крестьяне. Из 250 человек пленных, отправленных через Ижму в Архангельск, половина была истреблена в пути. Главными пунктами жуткой расправы были с. Сизябское и с. Галово (последнее недалеко от устья р. Ижмы). Под Сизябским и Галовым были устроены специальные длинные проруби, куда можно было спускать сразу по нескольку человек.

Но белогвардейцы отличились на Печоре не только этим. Когда в начале 1920 года стали возвращаться с Вычегды беженцы,—семьи красноармейцев, считавшие себя менее „виновными" и наивно надеявшиеся, что белые их теперь уже не тронут, многие из них жестоко поплатились.

В с. Усть-Ухте стояла знаменитая своим террором 4-я рота 10-го северного полка, под командой капитана Рочева. В этой роте был собран цвет кровавых выродков белогвардейщины. Леса между селом Усть-Ухтой и дер. Аким являются немыми свидетелями зверской расправы. Женщин раздевали голыми, резали груди и так бросали в снег. Детей сажали на заостренные пни, колья и т. п.

Результаты белогвардейской реакции, не считая убитых в боях, по далеко не полным подсчетам, в одном лишь Ижемском районе таковы:*)

В Мохченской волости белогвардейцами убито и замучено 27 человек, сочувствующих Советской власти. Из них 18 человек спущены в прорубь, 2 замучены на острове Мудьюге; 75-тилетняя старуха Сметанина Лукерья Даниловна за то, что имела 2-х сыновей—добровольцев в Красной армии, была зверски истерзана: умерла привязанная к конскому хвосту.

В Галовской волости убито и замученно 19 человек, из них 8 замучены на Мудьюге.

В Ижемской волости—17 человек, из них на село Ижму падает 12 человек и на с. Ласту—5 человек.

В Гамской волости—21 человек.

В Кедвавомской—4 человека.

В Усть-Ухтинской—7 человек.

В Сизябской—11 человек.

Сведения эти далеко не полны.

Так например, упущена Бакуринская волость, где был убит белыми один из членов комбеда, не отступивший вместе с отрядом.

---

*) Подсчеты (ориентировочные) проделаны газетой „Красная Печора" к 7-й годовщине освобождения Севера. См. списки убитых, помещеных в №№ 74 75 „Красная Печора" за 1929 год.

Совершенно нет сведений из таких волостей, как Краснобор, Щельябор, Брыкаланск, Кипиево и других верхне-печорских сел, где спуск под лед производился не в меньших размерах, чем в Ижемском районе.

Положение белогвардейского отряда на Печоре весной 1919 года было не из блестящих. Печора и Ижма до последней степени были разорены происходившей гражданской войной, поэтому не могли дать уже ни людской силы, ни продовольствия.

Белый фронт на Печоре ожил лишь с открытием навигации, с завозом союзнического продовольствия и обмундирования. С открытием навигации прибывают офицерские кадры из Архангельска и об'является мобилизация молодежи 1901 и 1902 годов. Формируется на Печоре 10-й Северный Стрелковый полк,—последняя по счету и по времени организации военная часть белого правительства „Северной России".

Осенью 1919 года была проведена дополнительная мобилизация лиц старшего возраста—участников империалистической войны.

В с.с. Мохча, Красноборское организуется сеть учебных команд для подготовки младшего командного состава

Кадры красного Печорского полка пополнялись непрерывно за счет притока добровольцев.

Белыми организация боевых сил проводилась исключительно через мобилизацию. И когда в октябре месяце понадобилось из этого сравнительно „спокойного" района перебросить часть сил маршевыми ротами на двинский участок фронта, то командование 10-го полка столкнулось с крупной неприятностью: 300 человек отправляемых, в большинстве молодых, не сели на морской пароход и вернулись обратно в Устьцильму. Командование полка, во главе с полковником Ахаткиным, узнав об этом, решило твердой рукой пресечь такие явления. Вернувшиеся были встречены под Устьцильмой при расставленных на берегу пулеметах.

Было предложено в течения 5 минут выдать зачинщиков. В противном случае Ахаткин грозил расстрелом каждого десятого. Один из малодушных выдал 5 чел. руководителей. Кроме выданных, Ахаткин по своему выбору вывел из строя еще 7 человек. Все они были расстреляны. Из этих же 300 человек 11 человек были оставлены в Архангельске,—тоже в качестве наказания.

Таким образом белое командование терроризировало не только мирное население, подозревавшееся в сочувствии красным, но и расправлялось внутри армии.

10-й полк самостоятельных боевых операций не вел, да и вести их было не с кем,—не было противников. Он служил как бы базой, пополнявшей боевые участки Северного фронта посылкой маршевых рот.

*) Штаб 10-го полка сперва был в с. Устьцильме, а с осени 1919 года находился в с. Ижме.

В чем же выражались „боевые действия“ белого отряда, а затем 10-го полка на Печоре, после отступления красных? Они так бесславны и позорны для белых, что на них следует коротко остановиться. Вся „боевая“ задача отряда в течение весны и всего лета 1919 года заключалась в ликвидации изваильского красного партизанского отряда в 10—15 чел. и эта задача оказалась неразрешимой до поздней осени.

Коротко история борьбы белых с изваильскими партизанами такова:

После отступления красного отряда и беженцев из Ижмы, которые по пути следования вынуждены были забрать в деревнях всех годных лошадей, использовать продовольствие и фураж, в Изваильской волости в тяжелых условиях осталась ячейка коммунистов, состоящая из 8 человек, и 10 человек сочувствующих советам. В качестве вооружения они имели лишь охотничьи ружья. С занятием Ижмы, белый отряд в 80 человек поднимается до Усть-Ухты, но не доходит 107 верст да Изваил и там останавливается. Белые не решались подняться до Изваиля с небольшими силами, узнав, что при отступлении красными в Изваиле оставлена какая-то сила, а это в условиях лесов давало возможность внезапного удара.

Партийная ячейка с. Изваиля созывает общее собрание. Обсуждается вопрос: бороться или сдаться белым. Решили не сдаваться, а бороться. Под непосредственным руководством братьев Уляшовых (коммунистов) призвали к оружию население других деревень и установили постоянную связь с ними. Пустили слух, что изваильцы поголовно вооружены и намерены драться с белыми.

До июня месяца белые не пытались нападать на Изваиль. Только в ночь 10 июня белый отряд в 60 человек, с 2-мя пулеметами, под командой мичмана (младшего офицера флота) внезапно занял с. Изваиль, арестовав 4 человек из руководителей ячейки. Отряд белых был вызван из Ухты одним из „членов“ партии изваильской ячейки Поповым, в отместку за из'ятые у него комбедом излишки продовольствия. Члены ячейки разбежались и жили в лесах. Через несколько дней скрывавшиеся послали нарочного в с. Помоздино в штаб красного отряда за помощью.

16-го июля из Помоздина отправился отряд красноармейцев (30 человек) с пулеметом для освобождения Изваиля. С 19-го на 20-е ночью происходил бой. Белых вынудили сдаться, при незначительных потерях с обеих сторон: у белых было убито 6 человек и 11 ранено, взято в плен 26 человек; у красных убито 3 человека, ранено 9. После ухода красного отряда обратно в Помоздино, партизанский отряд усилился, дойдя числом до 14 человек.

В начале июня белые усиленно начали нащупывать путь для соединения отрядов и совместного удара на Помоздино. Для

этого надо было ликвидировать партизан в Изваиле. В этом направлении и велись переговоры между троицко-печорским и ижемским отрядами через нарочных, командированных в Ухту. Эти нарочные были расстреляны изваильцами в пути, была захвачена и переписка. В течение лета белые два раза пытались подняться до Изваиля силами, доходившими до 80 штыков, однако, напуганные сказочными действиями и победамм партизан, не осмелились подняться выше дер. Лащ.

Красные в середине ноября вынуждены были отступить из с. Помоздино. Изваиль остался со всех сторон окруженным белыми, а 24 ноября собрание ячейки решило распустить отряд, считая борьбу бесполезной. В Изваиле белыми было арестовано 33 человека, из них 5 человек тут же были замучены и убиты. Всего из изваильских партизан было убито 12 человек.

Таким образом, в условиях бездорожья, в этом, самом глухом углу Коми области, где летом имеются только тропинки, где не имеют представления о таких средствах передвижения как телега, где местные партизаны легко ориентировались в путях, возможных для передвижения белых, удалось все лето держать противника на почтительном расстоянии от Изваиля. Красным партизанам не раз удавалось обстрелять белых разведчиков, а разгром белых 19-20 июня в Изваиле окончательно убедил белых в серьезной силе партизан. И только под давлением двух факторов: 1) отступления из Помоздино красных и 2) наступления зимы, облегчавшей борьбу белых против партизан,—изваильцы вынуждены были сдаться.

С наступлением зимы 10-му полку пришлось производить необходимое размещение боевых сил по всему Печорскому краю. Проводятся телефонные линии Ижма, Кожва, Щугор, Троицко-Печорск; по линии Ижма-Ухта белые собирались даже провести телеграфную линию, устроить проволочные заграждения и т. д. Переброска частей,продовольствия, фуража, переброска большого количества военно-технического имуществ (тяжелый провод, телефонный провод, колючая проволока и пр.) потребовала чрезвычайно большой грузовой повинности со стороны населения края, сильно обедневшего после зимы 1918-19 года. Каждый крестьянин, имевший маломальски годную лошадь, за зиму делал по нескольку путей в разных направлениях. Мы уже выше указывали, что население Ижемского района в основном было настроено против белых, Эту политическую антипатию к белым и протест против бессмысленной борьбы мы уже имели случай иллюстрировать на маршевой роте, не пожелавшей ехать на фронт.

Зима 1919-20 г. углубила и усилила настроения против белых: тяжелая гужевая повинность, белые проруби и расстрелы, из-

*) И. Шахов—Героическая борьба Изваильского Красного партизанского отряда с белыми при их наступлении на Коми область в 1919 году (исторический очерк) журнал „Коми-му" №№ 14, 15, 16-17 за 1929 год.

девательства 4-й роты в Усть-Ухте над беженцами—все это не могло пройти бесследно, как для рядового состава самой вооруженной силы, происходящей в большинстве из печорцев и ижемцев, так и для местного населения Ижемского района.

В Ижме назревал переворот. Непосредственным поводом к возмущению солдат и на этот раз послужили слухи об отправке маршевых рот на фронт. Солдаты и в первую очередь пулеметчики решили не итти на фронт. Было очень быстро установлено, что почва в гарнизоне благоприятная для восстания. Несколько часов агитации в ротах ижемского гарнизона—и забастовавшие пулеметчики были убеждены, что гарнизон Ижмы (около 500 штыков) их поддержит. Руководившие пулеметной командой Суслов, Матвеенко и ряд т. т. из ижемцев сразу, по выяснении положения, приступили к действиям. В ночь на 15 февраля был арестован штаб полка и все офицеры. 15-го числа утром избирается новый командный состав из солдат и военно-революционный комитет, куда входят Суслов, Матвеенко, Канев Ф. Ф., Семяшин И. Е. и другие.

Уездная Земская управа, находившаяся в с. Устьцильме, растерялась. Тем не менее были сделаны попытки подавить восстание. По старой памяти были затребованы с Мезени из Устьвашки две роты усмирителей, которые на этот раз не пришли. Двинуты были на Ижму с Усть-Ухты и с Щугора 2 роты и небольшой отряд из Устьцыльмы. В Устьцыльме было еще т. н. национальное ополчение, организованное по примеру г. Архангельска, но национальное ополчение наотрез отказалось выступить, и попытка использования его не удалась. Земская управа заготовила воззвание к населению с требованием поддержки, но не успела его распространить.*)

Части, посланные для подавления восстания в Ижме, в большинстве оказались тоже неустойчивыми. В устьцылемском отряде были произведены аресты, а часть Усть-Ухтинской 4-й роты присоединилась к восставшим. Боевых действий по ликвидации мятежа так и не пришлось открывать.

И только первая Щугорская рота, состоявшая в основном из кулацких добровольцев, после вступления в Ижму держалась обособленно, как бы своим лагерем, находясь под влиянием своих офицеров. Дело не дошло до вооруженного столкновения с ротой только потому, что подавляющая часть солдат гарнизона была на стороне восставших, во главе технически наиболее сильной пулеметной командой и первая рота одна не имела никаких шансов на ликвидацию восстания. Через несколько дней с получением известий о занятии Красной армией Архангельска и прекращении войны и эта рота убедилась в безнадежности своей позиции.

---

*) Евменьич—История переворота на Печоре, Известия Арх. губ. Ревкома 1920 г., № 32.

Можем ли мы об'яснить факт переворота без учета политических мотивов или сказать, что они играли последнюю роль в перевороте и все аргументировать темнотой и политическим невежеством Печорского населения? Об'яснять дело так, значит становиться на точку зрения „просвещенного" генерала В. Марушевского.

Марушевский уничтожает в своих воспоминаниях политический смысл и классовый характер борьбы и сводит все к „одичалости нравов." К сожалению, эта явно неверная мысль, в свое время достаточно прозрачно была высказана одним из наших товарищей.*)

Несомненно переворот был произведен с учетом политического настроения и в гарнизоне и среди местного населения района. Террор белогвардейцев и „руководство" мертворожденных земских управ вызывали раздражение и недовольство измученного, разоренного крестьянства, недовольство в рядах самого гарнизона. Раздражение и недовольство, накоплявшееся количественно, превратилось в политическое качество. 13-14 февраля в гарнизоне—митинги, в ночь на 15—переворот...

Части белой армии и белое движение на Печоре обанкротились, разложились, не успевши отпраздновать годовщины своего господства (Печора целиком была под белыми с конца марта 1919 г. по 14-15 февраля 1920 г.)

VIII

Советизация Печоры.

После переворота 14-15 февраля, скоро после получения известий из Архангельска, в районе и во всем уезде вновь создаются советы. Прибывают в район беженцы—семьи красноармейцев и сами красноармейцы. Летом 1920 г. происходит первый с'езд Советов.

С марта месяца начинают возникать партийные ячейки. В волостях ячейки организовываются довольно быстро одна за другой. Если в первый период существования Советской власти на Печоре партийные ячейки насчитывались единицами (первая ячейка организовалась на лесозаводе в устье Печоры в июне 1918 г., в с. Красноборском, Брыкаланском существовала с июля 1918 г. по декабрь 1918 г., в Мохче с 29/XII-18 г. по март 1919 г.) то с 1920 г. рост ячеек идет быстрым темпом.

Материал для организации ячеек был подготовлен и проведен длительной классовой борьбой в районе и на Двинском фронте. Вернувшиеся в марте 1920 г. беженцы уже были организованы в районную партийную организацию, имевшую связь с Губкомом.

*) Евменьич—„История переворота на Печоре"

В марте 1920 г. была организована первая ячейка в Усть-Ухте в количестве 22 членов, а на 16/IV-20 г. к моменту созыва первого организационного собрания партийцев уезда числилось уже 30 человек. На этом собрании был выбран уездный парт. комитет из 5 товарищей, который в мае 20 г. был утвержден Архангельским Губкомом с санкцией ЦК. С этого времени на Печоре существует уездная парторганизация.

К первой уездной партконференции насчитывалось 350 членов, об'единенных в 21 ячейке, из них: 11 деревенских, 7 при советских учреждениях и 3 рабочих ячейки.

Хронологический порядок организации ячеек.

1. Ухтинская, март 1920 г.—22 члена.
2. При Отделе Внутреннего Управления июль 1920 г.—3 члена.
3. При Милиции 25 июня 1920 г.—48 член.
4. Ижемская 27/VI—1920 г.—8 член. 9 канд.
5. Каррота 25/VII—1920 г.—18 член. 15 канд.
6. При Упродкоме 5/VIII 20 г.—12 член. 5 канд.
7. Сизябская, август 1920 г.—6 член. 12 канд.
8. Щельяюрская 4/X—1920 г. 8 член. 5 канд.
9. Нефтепромысл. II/X—1920 г.—30 член.
10. Бакуринская, ноябрь 1920 г.—5 член.
11. Гамская 16/XII—1920 г.—28 член. 4 канд.
12. Нерицкая 5/I—1921 г.—4 члена.
13. При Печ. Укоме 8/I—1921 г.—7 член. 4 канд.
14. На лесозаводе . № 51—10/I—1921 г. —37 член.
15. Кельчиюрск., январь 1921 г.—20 член.
16. Брыкаланск., январь 1921 г.—3 члена.
17. Мохченская 17/I—1921 г.—4 член. 5 канд.
18. Красноборск.—8/I—1921 г.—6 член. 3 канд.
19. При Печ. Райрыб-е—21/II—1921 г.—3 член. 4 канд.
20. При Упросе—23/II—1921 г.—3 член. I канд.
21. Усть-Усинская утвержд. в мае 1921 г.—5 член.

Первая конференция, состоявшаяся в конце февраля 1921 г. прошла под лозунгом „за хозяйственное строительство уезда, привлечения широких масс трудящихся к социалистическому строительству."

Первые полтора года существования Советской власти были труднейшим этапом из пережитых Советской властью на Печоре, но все же его нельзя конечно, сравнить с 18-191 г. г., так как последние были исключительными по своей трудности.

Общая разруха, в которую было ввергнуто хозяйство молодой Советской республики, ставила под угрозу голода весь Печорский край, питавшийся привозным продовольствием. Это дополнялось местной разрухой и саботажем со стороны кулаче-

ства мероприятий Советской власти в частности о завозе продовольственных грузов. Об этом ясно намекает лозунг первой партконференции о „выработке способов привлечения трудящихся к организованной работе". Об этом же еще ранее говорил в предвыборной итоговой статье председатель УИК" а И. Гагарин.

„Не секрет, говорится в этой статье, что большей частью состав исполкомов был заполнен более зажиточными (хозяйственными) лицами и они в общем итоге перед лицом революции оказались шкурниками и волками в овечьей шкуре".

По отделу внутреннего управления Уездисполкома был издан приказ от 4/XI-20 г. (напечатанный в газете „Красная Печора", № 15) „О налаживании транспорта и привлечения к ответственности уклоняющихся отпускать лошадей".

Там-же, в газете „Красная Печора" от 26/III-192 г. в передовой статье „Год тому назад" писалось—„Население всячески старалось избегнуть работы, проявляя изобретательность в обмане различных агентов по трудовым мобилизациям, пример: перевозки хлеба из Койнасса. Несмотря на строгие приказы УИК, крестьяне предпочитали прятать телеги, умышленно их ломать, делать раны на ногах лошадей, но не ехать".

Точно так-же обстояло дело с разгрузкой пароходов в с. Устьцыльме и на дорожных работах по тракту „Устьцыльма-Койнасс".

Когда надо было произвести перевалку через Уральский хребет нескольких десятков тысяч пудов сибирского хлеба из Ляпина, Обдорска, а также Мезени и Индиги, когда „население уезда переживало самые критические минуты,—все запасы хлеба и др. продуктов истощились,—на месяц страды (июль), крестьянам было выдано всего по 4 фунта опашек". *) В эти критические минуты нависшего голода из Устьцылемской волости, относительно обеспеченной, ездила за хлебом самая незначительная часть подвод из наиболее сознательных крестьян. В то же время партии подвод отправлялись в Койнасс из далекого Ижемского и Ухтинского районов, приплывая на баржах.

Этот саботаж был не чем иным, как продолжением антисоветского движения кулачества, в другой форме, на фронте труда.

Кулацкие шептуны старались на всех перекрестках, на всех углах дискредитировать Советскую власть. Спекуляция на трудностях продовольственного положения была основным козырем в руках кулаков. Кулаки распространяли слухи, что Архангельск эвакуируется. Питер и Кронштадт давно уже „обелели" и т. п.

Таково было экономическое и политическое положение в уезде перед выступлением бандитизма в Усть-Усинском районе.

*) Газета „Красная. Печора" от 21/XI-20 г. „Тактично шаг за шагом".
*) „Кр. Печора" от 17/VII-21 г. № 45.

IX. Бандитизм.

Откуда взялся бандитизм, этот не характерный для Северной контрреволюции способ борьбы с Советской властью?

Если для развития бандитизма на Украине, для басмачества в Средней Азии способствовали широкие степи, кулачество и быстрая подвижность самих банд, то в условиях Печорскаго края эту услугу остаткам Печорской котрреволюции оказал простор тундры, Уральский хребет „Камень" и тундровики оленеводы—кулаки-зыряне, остяки (на Камне) и ненцы.

После февральского переворота части белогвардейцев, террористов и руководителей белого движения удалось бежать из Ижмы на Печору, Усу и скрыться в Большеземельской тундре вместе с оленеводами. До весны 1921 г. они кочевали в тундре и в горах, скрываясь в чумах и имея достаточные запасы вооружения: гранаты, бомбы, винтовки, револьверы.

Воодушевленные с одной стороны успехами бандитизма за Уралом в районах Ляпина и Березова, с другой стороны, узнав о критическом положении уезда, в добавок имея перед собой такой слабый участок, как глухие селения на р. Усе, где можно было безнаказанно похозяйничать, остатки белобандитов в середине мая вышли из тундры и сделали целый ряд нападений на селения: убивали местных работников, представителей уездных продовольственных органов, расхищали и уничтожали заготовленныепродовольственные и сырьевые запасы.

Вскоре после появления слухов о выступлении бандитов от имени Президиума УКОМ-а РКП(б), Уисполкома,бюропрофсоюзов и Военкомата было выпущено обращение к рабочим и крестьянам уезда.

„Слушайте рабочие, слушайте крестьяне!"

На окраине Печорского уезда появились мелкие отряды бандитов белогвардейцев. В нескольких селениях на р. Усе бандитами разграблены местные кооперативы и склады, расхищена часть мяса, предназначенного для распределения населению, бессмысленно уничтожена часть постелей, приготовленных к переделке на замшу. После своих разбойничьих деяний бандиты скрываются в тундрах"...

„Вследствие их хулиганства затрудняется наш план весенней доставки частей Ляпинского и Обдорского хлеба через Урал.

По дошедшим до нас сведениям, ряд товарищей из Верхне-Усинской экспедиции по заготовке мяса захвачены бандитами, судьба коих неизвестна. Цель бандитов должна быть ясна для всех. Они появляются в глухих местах, где им возможно творить грабеж до прихода красных отрядов.

Бандиты—это жалкие остатки кровопийцев Миллера и Колчака, бродивших по тундрам и теперь вышедших тормозить мирную жизнь". *)

Бандиты первое нападение сделали 30 апреля в дер. Ниедзеле Верхне-Усинской волости на представителя и члена Уисполкома Власия Виноградова, работавшего по заготовке мяса. Сперва позвали его к себе как бы на собрание, а когда он стал подходить к их дому, начали стрелять в него из окна. Тяжело раненный в голову Виноградов побежал к себе на квар, тиру, захватил все важные бумаги, написал хозяйке записку, что уходит в дер. Сывету, но на расстоянии 2-х верст от деревни его догнали бандиты и убили несколькими штыковыми ударами.

В середине мая отряд бандитов напал на с. Колву и учинил там ряд зверских расправ (над несколькими товарищами). Среди них бесчеловечно был замучен местный беспартийный крестьянин Протасий Юсев. Бандиты нанесли ему 5 штыковых ран, распороли ножом левую руку от плеча до локтя, разбили голову прикладами, вырезали со спины кусок мяса величиной с ладонь. Всего бандитами было убито (до появления красного отряда) 9 человек: I. Виноградов Власий Иванович (член УИК-а). 2. Смирнов И. Г. (агент по прод. налогу.) 3. Туркель (начальник Сибирского отряда). 4. Истомин В. Я. 5 Юсев Протасий. 6. Страусов, (Начальник милиции 4-го района). 7. Рочев (милиционер). 8. Терентьев Е. Гр. и 9. Артеев Вас. Ефстафьевич.

Выступление бандитов по Усе сразу дало толчок местным контрреволюционным элементам. В Устьцыльме началась активная подготовка к смычке с бандитами. Контрреволюционная группа местных Устьцилемских и Ижемских кулаков, частью сидевших в советских учреждениях, в самый тяжелый момент продовольственного положения и выступления бандитов, подготовляла переворот. Сознательно или бессознательно белые разбалтывали свой план в ближайших деревнях. В 5-ти верстах от Устьцильмы, толковали, что Устьцильму заняли белые—слух был нелеп, но он имел, безусловно связь с планом о перевороте в Устьцильме.

Заговор был своевременно раскрыт и ликвидирован. Усть-цильма весну и лето 1921 г., в связи с изложенными явлениями была на военном положении, ЧОН (части особого назначения) все время вели дежурство в штабе, а ночью ходили наряды патрулей.

Для ликвидации бандитизма была снаряжена экспедиция на п/х „Межень", переименованный в этот момент „Красным Октябрем".

Красному отряду без потерь удалось ликвидировать бандитизм, захватив врасплох основное ядро, на этот раз за игрой „в городки" (в одном из поселков по р. Усе).

*) „Красная Печора" 1921 г. № 34

Бандитизм на Печоре был ликвидирован.

Почти одновременно с ликвидацией белогвардейского охвостья, на Печоре производилась ликвидация белобандитизма в ближайшем соседстве от Печоры в Зауралье, в районе с. Ляпина.

Село Ляпино весной и вначале лета было занято белобандитами, которые не давали возможности перебрасывать оттуда хлеб на Печору.

В середине июня была получена оперативная сводка*) от члена Печорского Уисполкома, что „6 июня 1921 г. с Ляпино занято нашими красными частями. Захвачено нами в плен около 200 бандитов при одном офицере, потери с нашей стороны 9 человек".

Остатки Печорского Усинского бандитизма, скрывшиеся еще раз в тундру и в горы Сев. Урала были постепенно ликвидированы, а частью сами вернулись после значительного времени скитаний.

X. УЧАСТИЕ НЕНЦЕВ В БОРЬБЕ ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ.

Мощное дыхание Октябрьской революции и его освободительные идеи проникли в 1918 г. и до ненцев.

Забитые и закабаленные до революции ненцы приняли активное участие в борьбе за Советскую власть.

Можно перечислить целый ряд представителей ненецкого народа, выдвинувшихся как революционеры.

Многие из них, участвуя в героической борьбе, отдали жизнь за революцию.

Тов. Хатанзейский Григорий выходец из ненецкой семьи с. Колвы, еще в 1905 году, обучаясь в фельдшерской школе в Архангельске, познакомился с революционными идеями среди ссыльных. Под руководством последних он принимал участие в революционной работе. Не окончив школы он был направлен за политическую неблагонадежность на Печору под надзор полиции. Здесь он работал на печорском лесозаводе „Стелла Поляре".

Весной 1918 года, Хатанзейский на заводе организует совет рабочих депутатов, председателем которого он был выбран.

Командированный осенью на с'езд советов в с. Устьцильму т. Хатанзейский попадает в руки белых и отправляется на остров смерти—Мудьюг. Два раза бежал он из Мудьюга, но неудачно. При втором побеге белые поймали его уже на Пинежском фронте, немного не дошедшего до своих. Т. Хатанзейский был расстрелян в г. Пинеге. Белогвардейские газеты собщали: „Пойман и расстрелян печорский комиссар Хатанзейский".

Другим героем, оставшимся в живых, является красный партизан, товарищ Хатанзейского—Пянов, Алексей Иванович. Батрак-приемыш, Новик-Ботжеского кулака Рочева М. Е.

*) „Кр. Печора" № 41 от 22/VI-21 г.

Его против воли обучали в Архангельской духовной семинарии, чтобы сделать попом для одурачивания своего народа. Но видя явное нежелание изучать богословские предметы и подчиняться семинарской дисциплине, его в 1917 году выгоняют из семинарии с соответствующей аттестацией. В 1918 году, 15 летним юношей он вступил в отряд Мандельбаума, где в качестве его адьютанта участвовал во всей эпопее красного отряда *)

После ликвидации северного фронта он был и на польском и на врангелевском фронтах.

При ликвидации бандитизма в Усть-Усинском районе в 1921 г. Хатанзейский с опасностью для жизни проделал большую боевую работу, зная хорошо район операции бандитов и окружающее население.

Ненецкая беднота с. Колвы оказала значительную помощь при ликвидаций бандитизма в Усинском районе. Она помогала выявлять бандитов, скрывающихся в поселках по р. Уре и р. Колве. Некоторые из них, как т. Юсев Протасий, пали жертвами от рук белобандитов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ НА ПЕЧОРЕ.

I. Общая литература.

1. Октябрьская революция и интервенция на Севере—сборник, № 4, Архангельск' 1927 год.

2. Борьба за Советы на Севере—сборник ст. Архангельск изд. „Призыв" 1926 год.

3. В боях за Север—АППО Севкрайкома, Архангельское отд. ГИЗ-а' 1930 год.

4. Алексеев А.—Гражданская война в Сибири и Северной области т. IV м. 1927 год. (Мемуары Добровольского и А. Соколова).

5. Кедров М. С.—За советский Север. Л. „Прибой", 1927 г. (личные воспоминания и материалы).

6. Марушевский В. В.—Белые в Архангельске, Л. „Прибой" 1930 г. (Мемуары командующего белой армией на Севере генерала Марушевского.)

7. Минц—Союзная интервенция и Северная контрреволюция. Москва соц. эк. Изд. 1931 г.

8. Н. Ульянов.-Октябрьская революция и гражданская война в Коми области. Архангельск, Севпартиздат, 1932 г.

*) Со слов самого т. Хатанзейского А. И., являющегося теперь нарсудьей в г. Нярьян-Маре.

II. Газетные и журнальные статьи.

9. Ануфриев М.—К 10—летию освобождения Севера и к 12 летию существования РККА, газета „Красная Печора" 1930 г. № 23.

10. Витязев Е. И., Ануфриев—Борьба за советы в Мохченской волости.—„Кр. Печора" 1927 г. № 74.

11. Д. В.—Разведка за 250 километров, „Кр. Печора", 1930 г. № 104 (о наступлении красных на Ижму).

12. Евменьич—История переворота на Печоре—Известия Арх. губ. ревкома 1920 № 32.

13. Епов (Как зарождался белогвардейский фронт на Удоре „Светлый путь" 1925 г. №№ 227, 230, 233, 234, 243, 245, 249.

14. За что карает революционный суд—Известия Арх. губ. Ревкома, 1920 г., № 190 (суд над полковником 10-го полка Ахаткиным, производившем в апреле 1919 г. расстрелы на Печоре).

15. Кустышев А.С.—Борьба за Советы в Устьухтинской волости, „Кр. Печора" 1927, № 77.

16. Канев П. Н.—Гражданская война на Печоре, „Кр. Печора" 1929 год, № 126 (воспоминания красного партизана о борьбе советов и красных партизан).

17. Крюков—Воспоминания о контрреволюции в Яренске (1919-20 г.) „Советская мысль" 1927 г. № 250.

18. Лаптев А.—Назад тому три года в Яренском уезде (из воспоминания о нашествии белых) „Советская мысль", 1922 г., № 242 (Захват белыми Яренска, отряд капитана Орлова. Зверства белых, бой 28 ноября 1919 г.).

19. Морозов—Вооружение—дробовики и берданки. „Красная Печора", 1930 г. № 23 (По рассказу красного партизана Ануфриева П. П.).

20. Напалков Е.—Борьба в Керчемской волости, „Светлый путь", 1927 г. №132 (О помощи отряда Ларионова в борьбе с кулачеством и его директивах по пути на Печору).

21. Напалков Е.—Авантюра белогвардейцев в Коми области, „Светлый путь" 1925 г. № 242.

22. Печорец—Вымести железной метлой. Известия Арх. губ. Ревкома, 1920 г. № 124 (О белом терроре на Печоре).

23. Печорский—„Девятнадцать" о судебном процессе над белыми организаторами контрреволюционных восстаний в 1918 г. „Волна", 1927 г., № 221 (Дело Починкова, Подлесного, Сумарокова.)

24. Передовая—„Страницы прошлого". „Светлый путь" 1926 г., № 204 (О действиях белых в Коми области).

25. Попов Д.—Наступление Орлова, „Советская мысль" 1928 г. № 46.

26. Список убитых и спущенных в прорубь белогвардейцами граждан Мохченской волости—„Кр. Печора" 1927 г. № 74.

27. Списки убитых, замученных белогвардейцами граждан Галовской волости, Ижемской волости и села Ласты. „Кр. Печора" 1927 г. № 75

28. Списки убитых белогвардейцами граждан Гамской, Усть-Ухтинской и Сизябской волостей. „Кр. Печора" 1927 г. № 77.

29. С.-Н. Н.—То что было, „Волна", 1922, № 1. Литературное приложение (опускание под лед на Печоре).

30. С-Н.Н.—То что было.—„Волна" 1922 г., № 6 (расстрел солдат на Печоре за отказ выступить на фронт)

31. Страхов В.—Накануне советов в Печорском уезде—„Рабочее звено", 1924 г., № 1 (на Печоре в конце 1919 г. и в начале 1920 г.)

32. Суд—странички из времен гражданской войны—„Светлый путь," 1926 г. № 202 (отчет о процессе Шахтарова, убивавшего совработников в 1918-19 г. и об'яснявшего свои действия как ответ на бесчинства Мандельбаума).

33. Тиранов С. И.—Из истории советов и гражданской войны в Печорском уезде 1917-18 гг. (воспоминания участников), „Рабочее звено" 1924 г., № 8.

34. Тиранов С.—Три года назад, „Красная Печора" от 7 ноября 1921 г., № 48. (переворот белых в Устьцильме).

35. Терентьев П. Н.—По белогвардейским тюрьмам (записки заключенного) Известия Арх. Губ. Ревкома, 1920 г., № 9 (на Печоре).

36. Терентьев Г. А.—Работа Комбедов в Ижемском районе в 1918-19 г. (Воспоминания о гражданской войне) „Кр. Печора" 1929 г., № 126.

37. Терентьев Г. А.— Из истории гражданской войны—„Кр. Печора" 1930 г., № 23 (на Печоре).

38. Цем бер А. А.—Устьсысольск в 1917-18 гг. „Светлый путь" 1927 г., № 132 (О деятельности отряда Ларионова проездом на Печору. Организация первой парт'ячейки).

39. Чупров И.—С. В.—Герой гражданской войны. „Кр. Печора"1929 г., № 126.

40. Чевакинский И.—Бой за деревню Аныб. „Советская мысль" 1927 г., № 44. (На реке Вычегде).

41. Шахов И.—Героическая борьба Изваильского красного партиз анского отряда с белыми при их нашествии на Коми область в 1919 г. (исторический очерк) „Коми-му" 1929 г. №№ 14, 15, 16-17. Борьба в 1918-20 гг. в Коми Области.

42. Слушайте рабочие, слушайте крестьяне! (Обращении президиумов УКОМА РКП(б), Уисполкома, Бюро профсоюзов и Военкомата по поводу выступ бандитов. „Красная Печора" 1921 г. № 34.

43. Трудовая семья сильна и несокрушима—передовая ст. „Красная Печора", № 40.

44. Власий Ив. Виноградов—Некролог „Красная Печора" 1921 г., № 43.

45. Юсев Протасий—некролог. „Красная Печора", 1921 г. № 42.

46. Оперативная сводка (об очистке от бандитов с. Лянино). „Красная Печора" 1921 г., №41.

47. О продовольствии—передовая ст. „Красная Печора" 1921 г. № 45. (о выступлении бандитов и связи его с продовольственными затруднениями в крае.)

КРАЕВАЯ
ЗАП.-СИБ
БРОШЮРА
№ 168303
БИБЛИОТЕКА
НАУЧ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
I Предисловие	4
I Коротко о предпосылках	5
II Первый период организации и борьба советов	7
1) Организация и борьба Мохченского совета	—
2) Борьба за совет в с. Ижме	9
3) Борьба Ухтинского совета	10
III Операции красных отрядов на Печоре	13
1) Разгон временной управы и уездный с'езд советов	14
2) Переворот в Устьцыльме	15
3) Отступление в Аранец	16
4) Наступление красных вниз по Печоре	17
5) Наступление на Ижму	18
6) Налет белых и бой в Ижме	19
7) Наступление красных на Диюр	20
IV Силы противников на Печоре	
1) Белые	22
2) Красные и мероприятия штаба 6-ой армии	22
V Деятельность районного с'езда и волисполкомов в борьбе с голодом	30
VI Партийная жизнь на Печоре 1918-19 г. г.	36
VII Печора под белыми	39
VIII Советизация Печоры	46
IX Бандитизм	49
X Участие ненцев в борьбе за Советскую власть	51
Библиографический указатель литературы по гражданской войне на Печоре	52

Цена 1 рубль.
Переплет 20 коп.

6460